

ХРОНИКИ

богов и воинов

АНАУАКА

Первоисточники по истории ацтекской Мексики

В. Н. Талах

**Хроники богов и воинов Анауака.
Первоисточники по
истории ацтекской Мексики**

«Издательские решения»

Талах В. Н.

Хроники богов и воинов Анауака. Первоисточники по истории ацтекской Мексики / В. Н. Талах — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937678-7

В настоящей книге сайт «Мир индейцев» предлагает читателям переводы источников, освещающих историю и культуру доколумбовой Центральной Мексики. Выбранные для публикации тексты касаются народа, который к моменту появления европейцев в политическом отношении доминировал в Месоамерике — мешиков, более известных как ацтеки. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся доколумбовыми цивилизациями.

ISBN 978-5-44-937678-7

© Талах В. Н.

© Издательские решения

Содержание

Зачем нам нужны ацтеки?	6
От составителей сборника	10
«ИСТОРИЯ МЕКСИКАНЦЕВ ПО ИХ РИСУНКАМ»	12
Предисловие к русскому переводу	12
ИСТОРИЯ МЕКСИКАНЦЕВ ПО ИХ РИСУНКАМ	23
/85/ ГЛАВА ПЕРВАЯ	23
ГЛАВА ВТОРАЯ	25
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	27
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	27
ГЛАВА ПЯТАЯ	29
ГЛАВА ШЕСТАЯ	30
ГЛАВА СЕДЬМАЯ /90/	31
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	32
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	35
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	35
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	37
ГЛАВА [ДВЕНАДЦАТАЯ]	42
ГЛАВА [ТРИНАДЦАТАЯ]	44
ГЛАВА [ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ]	45
ГЛАВА [ПЯТНАДЦАТАЯ]	46
ГЛАВА [ШЕСТНАДЦАТАЯ]	46
/97/ ГЛАВА [СЕМНАДЦАТАЯ]	46
ГЛАВА [ВОСЕМНАДЦАТАЯ]	47
ГЛАВА [ДЕВЯТНАДЦАТАЯ]	48
ГЛАВА [ДВАДЦАТАЯ]	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Хроники богов и воинов Анауака Первоисточники по истории ацтекской Мексики

Переводчик В. Н. Талах

Редактор С. Б. Дида

© В. Н. Талах, перевод, 2018

ISBN 978-5-4493-7678-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зачем нам нужны ацтеки?

«Книги делаются из книг», – писал Вольтер. Конечно же, эта фраза справедлива не только для литературы, но и для любой другой сферы искусства, науки и философии. Тысячи лет люди в поисках вдохновения, идей и сюжетов обращаются к опыту предыдущих цивилизаций. Нам известны блистательные примеры, когда возрастающий интерес к наследию прошлого влѣк за собой очередной виток развития культуры, выражавшийся в обновлении творческих тем, взглядов и форм. Так после присоединения Египта к империи Александра Македонского идеи, принесенные из долины Нила, привели к широкому распространению древних верований и мистических практик по всему Средиземноморью, был дан толчок развитию науки, медицины и искусства эллинистического мира. Новое открытие достижений античности в эпоху Возрождения подняло уровень европейской архитектуры, живописи, словесности, естествознания и технологий на новую высоту. Через сотни лет деятели романтизма обратились сначала к германо-скандинавской мифологии, а затем к кельтским легендам Ирландии, Шотландии и Уэльса. Результатом стали творения Р. Вагнера, А. Теннисона, Ф. Шиллера, Дж. У. Уотерхауса, Л. Альма-Тадемы. После египетского похода Наполеона на Запад хлынули сокровища древнейшей цивилизации Африки и стран Ближнего Востока. Появилось новое направление в культуре – ориентализм, создававшее идеализированный загадочный образ Турции и арабских стран в литературе, театре и изобразительном искусстве. Когда в середине XX века Дж. Р. Р. Толкин издал свои бессмертные произведения, начался подъѣм стиля фэнтэзи, породивший интерес к европейскому средневековью.

Однако современное взыскательное общество быстро пресыщается, и неизменно требует новых тем, сюжетов и персонажей. Кроме того, после выхода в свет первых удачных произведений и появления нарастающего интереса к той или иной культуре, к делу подключается большое количество эпигонов, чьи творения уже не отличаются ни оригинальностью замысла, ни тщательной проработкой материала. А если речь идет о познавательной литературе, то издаются работы откровенно спекулятивного характера с большим количеством фактических ошибок и явных подлогов. Люди же творческие постоянно находятся в поиске новых источников вдохновения для художественного или научного труда.

К началу XXI века общество уже успело «переболеть» практически всеми цивилизациями более или менее близкими к западной, начиная от античной Греции, заканчивая средневековой Японией. Казалось бы, принципиально нового источника удивительных открытий для пытливых умов не осталось вовсе. Однако это не так.

За океаном, вдали от каменных джунглей мегаполисов США лежит земля, овеянная поразительными легендами, где жива память о великих богах, где еще звучат древние языки, а обычаи предков продолжают неуклонно соблюдаться даже жителями больших городов. Это – Мексика, страна ярких красок, захватывающих дух пейзажей и богатейшей истории. Она была названа в честь народа мешика, некогда властвовавшего на огромной территории от Тихого до Атлантического океана, от северных пустынь до непроходимой южной сельвы. Сами эти люди считали, что происходят из таинственной земли Ацтлан (правильнее – Астлан), а потому также назывались ацтеками. Под этим именем они известны сегодня.

Конечно же, цивилизация ацтеков не является абсолютно «непаханным полем». В каждом большом книжном магазине вы без труда найдете пару изданий с общими сведениями о культуре, истории и верованиях данного народа, но вряд ли это будут работы последних десяти лет. С художественными произведениями еще сложнее. Скорее всего, на полках не отыщется ничего, кроме романа викторианской эпохи «Дочь Монтесумы» Г. Р. Хаггарда и произведения Г. Дженнингса «Ацтек», которое отличается непозволительно вольной трактовкой исторических фактов и на русском языке выпущено с ошибками в транслитерации слов из язы-

ков коренных американцев. Что же до фильмов или компьютерных игр, то их практически не найти. Те, что есть, в большей степени, посвящены испанскому завоеванию, а не самой цивилизации ацтеков.

Почему же культура народа, давшего название одной из крупнейших стран мира, остается столь мало известной простому обывателю? Возможно, тут дело в страхе непонимания. Действительно, Америка находилась в изоляции от евразийского культурного пространства более десяти тысяч лет, за столь долгое время на этих землях сформировалась не только совершенно другая цивилизация, но и иная цивилизационная парадигма. Люди здесь имели во многом отличное от нашего мышление, осознание сущности божественного, видение своего места в мире. Моральные принципы, способы ведения войны, правовые нормы настолько разительно отличались от принятых в Европе, что выходцы из Старого Света сочли их или бесчеловечными, или диковинными, или прекрасными в своей наивности. А потому, несмотря на то, что каждый год учёные совершают в Мексике удивительные открытия и за последние десятилетия научное понимание истории, философии и общественного устройства ацтеков существенно продвинулось, по-видимому авторы художественных произведений и популярной литературы опасаются, что для читателя такой материал окажется отталкивающе сложным и непривычным.

Положение усугубляется тем, что в системе общего образования уделяется слишком мало внимания доколумбовым цивилизациям Америки. Кроме того, в СМИ даже информация, полученная от учёных, зачастую, претерпевает недопустимое искажение, ведь журналисты мнят себя специалистами в любой области знаний. Так что же люди, которые никогда специально не интересовались ацтеками, знают о них? Конечно, всякий может рассказать о пирамидах, кровавых жертвоприношениях и о некой цивилизации. О последней имеется два противоположных мнения.

Одни скажут, что культура народа мешика была высокоразвитой. Они приведут ряд аргументов, включающих городское строительство, создание империи, монументальное искусство и календарь, к последнему обычно добавляется расхожее определение «который был во много раз точнее нашего». Однако зачастую никто не может сказать, чем именно он был точнее, скорее всего, потому, что люди, говорящие так, на самом деле с календарём ацтеков и не знакомы. Лично мне кажется, что календарь их был не точнее, а сложнее нынешнего, ведь в нем у каждого дня было множество характеристик: бог тринадцатидневного периода, бог символа дня, бог числа дня, хранитель ночи, птица, цвет и направление, а также обозначения земледельческого цикла.

Другие считают, что цивилизация народа мешика не была развитой. Их главный аргумент – молниеносное испанское завоевание. Не раз приходилось слышать, что «горстка испанцев» легко покорила империю ацтеков. Кроме того, в этой связи упоминаются такие факты как: отсутствие металлургии, колесного транспорта и политеизм.

Однако, при детальном рассмотрении выходит, что та самая «горстка испанцев» победила во многом благодаря своим союзникам из числа индейцев. На самом деле прибытие Кортеса совпало с глубоким династическим кризисом в Тройственном союзе и растущим напряжением как в самой империи, так и в сопредельных государствах. Кроме того, ученые обнаружили многочисленные бронзовые изделия, произведённые на территории Мексики до прибытия европейцев. Однако развитие металлургии не было в этом регионе жизненно важным, так как индейцы вместо металлических ножей и клинков использовали обсидиановые лезвия, которые были исключительно остры и легкодоступны. Находки игрушек на колесиках говорят о том, что коренные американцы знали принцип колеса, однако не использовали повозки ввиду отсутствия тягловых животных. Характер религии ацтеков до сих пор вызывает споры среди ученых. Дело в том, что дошедшие до нас образцы поэзии индейцев науа подразумевают существование лишь одного бога, сочетающего в себе все первоосновы мира. Кроме того, только он и является единственным истинным существом во вселенной. Тем не менее в индейских кодексах

мы видим многочисленные образы отдельных богов. Они то действуют сообща, то противостоят друг другу. В мифах, в том числе тех, что приведены в данном издании, также говорится о разных божествах. В то же время образ каждого конкретного небожителя не является устоявшимся. Имеются изображения бога дождя Тлалока с атрибутами повелителя Венеры Тлауискальпантекутли, бога ветра Кецалькоатля с характерными чертами бога тьмы и войны Тескатлипоки. Другой важной чертой является единство и множество богов. Например, в «Истории мексиканцев по их рисункам», приведенной в данной книге, говорится о нескольких богах с именем Тескатлипока. В кодексах имеются изображения групп из нескольких богов дождя, ветра, Луны, кремнёвых ножей и пр. В общем, структура пантеона коренных мексиканцев является вопросом, по которому до сих пор нет единого мнения, и из-за дефицита информации эта проблема вряд ли когда-нибудь будет окончательно решена.

Чем же всё-таки так привлекают ацтеки? Прежде всего, визуальными образами. По крайней мере, у меня было именно так. Сначала я увлекся красивыми картинками, а уж потом заинтересовался тем, что на них изображено и как жили люди, создавшие эти поразительные шедевры. Вот стоит обезглавленная богиня. Из её шеи хлещут потоки крови в виде двух змей, которые, сворачиваясь, формируют новое лицо – плотоядную клыкастую улыбку. Таким образом, сама, будучи жертвой, эта богиня требует драгоценной влаги. Вот ненасытный бог дневного светила высовывает язык в виде кремнёвого ножа. Он простирает руки – когтистые лапы с глазами, в каждой из которых зажато человеческое сердце. Его окружают знаки четырех минувших эпох, а контур всей композиции формирует символ Пятого Солнца. На странице пиктографической рукописи жрец держит курильницу с дымящимся копалом, он насквозь прокалывает себе мочку уха заостренной костью, а поток крови из надреза льётся прямо в рот ужасного существа с черепом вместо головы. На другой странице показано мировое дерево, растущее из тела мёртвой богини. Его листья – перья кецаля, а плоды – початки красного и жёлтого маиса. Два бога поливают дерево собственной кровью. Когда смотришь на подобные изображения, возникает ощущение сопричастности к чему-то тайному, сокровенному и непостижимому. Все эти удивительные символы войны, смерти, жертвоприношений рождают массу вопросов. Чьё лицо показывается из пасти пернатого змея? Почему этот человек выковыривает себе глаз? Почему один бог мечет дротики в других? Откуда взялись кремнёвые ножи на ночном небе? Конечно же, чтобы ответить на них, нужно знать мифологию, историю ацтеков, разбираться в их верованиях, праздниках, церемониях.

Чем больше узнаешь о народе мешика, тем сильнее проникаешься уважением к этим людям, которые, не будучи знакомы с достижениями западного мира, создали уникальное самобытное общество. Поражает их система градостроительства и управления, сельского хозяйства, торговли и судопроизводства. Для людей, которые до сих пор считают ацтеков дикарями, будут настоящим откровением те факты, что эти люди стремились соблюдать чистоту собственного тела, жилища и поселения, что все дети практически поголовно посещали школы, что из доколумбовой Мексики происходили утончённые поэты и блестящие философы. В Теночтитлане преступления совершались столь редко, что в домах не было ни замков, ни дверей. Появляться на людях пьяным было запрещено законом. Грязь, воровство и алкоголизм распространились среди индейцев только в колониальный период.

Биографии выдающихся деятелей доколумбовой Мексики читаются, как приключенческие романы. Такие герои, как властный и дальновидный Тлакаэлель, мудрый и талантливый практически во всём Несауалькойотль, решительный Ицкоатль, деспотичный и негибаемый Тесосомок, амбициозный Уэуэ Мотекусوما, злокозненный Маштла или человек трагической судьбы Чимальпопока привлекают не меньше, чем более привычные нам исторические персонажи: Юлий Цезарь, Ричард III, Влад Цепеш, Саладин, князь Владимир или Наполеон. Просто жизнеописания индейских владык практически неизвестны широкому кругу читателей. Уверен, что биографии правителей доколумбовой Мексики представляют собой исключительный

материал и для художественной литературы, и для изобразительного искусства, и для кинематографа.

Обычно тот, кто интересуется культурой народа мешика, начинает с научно-популярных изданий. В этих книгах всегда имеются ссылки на первоисточники. Приводятся короткие цитаты из сочинений монахов, вступивших на землю Мексики сразу же после завоевания, рассказывается о глоссах, написанных испанцами в качестве комментариев к изображениям в пиктографических рукописях, повествование подкрепляется сюжетами из хроник индейских историков, пытавшихся доказать права своего рода на те или иные земельные владения и привилегии. Но, после чтения таких скупых выдержек, разве не хочется узнать, что же ещё есть в этих работах, из которых учёные черпают сведения для своих трудов? Ведь в ряде случаев возникает желание не слепо следовать чужой интерпретации, а попытаться разобраться самому, узнать обстоятельства событий во всех подробностях так, как их описал древний хронист со слов последних представителей умирающей цивилизации.

Долгое время наблюдается дефицит первоисточников по истории ацтеков. Такие книги не поступали в широкую продажу, большинство из них не были переведены на русский язык. Приходилось довольствоваться лишь пересказами исследователей, и небольшими фрагментами, которые те приводили в своих монографиях для подтверждения того или иного положения. Однако это только подогревало интерес, так как никакая аналитическая статья не заменит изначального текста. Дело изменилось лишь в начале XXI века, когда стали появляться долгожданные переводы первоисточников на русский язык. В это время увидели свет такие важнейшие памятники как «История народа чичимеков» Иштлильшочитля, «Легенда о Солнце» из «Кодекса Чимальпопоки», «Кодекс Теллериано-Ременсис», «Кодекс Мендоса» и др.

Настоящее издание содержит новые переводы не менее значимых трудов по истории доколумбовой и колониальной Мексики, выполненные В. Н. Талахом и С. Б. Дида. Некоторые из них на русском языке публикуются впервые. Приведенные здесь хроники порой начинаются с мифологического прошлого, времени сотворения Земли, небес и Солнца. Далее следуют рассказы об исходе мешиков из их прародины – страны Астлан, долгих скитаниях по землям, населенным различными народами и, наконец, обретении своего дома на острове, где был заложен город, ставший сердцем огромной империи. Затем приводятся исторические сведения о правлении владык Теночтитлана и других столиц Тройственного Союза, а также о приходе европейцев и жизни Новой Испании в колониальную эпоху. Иногда факты, упомянутые в одном тексте, более нигде среди первоисточников не встречаются, а порой даже противоречат событиям, описанным в других работах. Причина этого заключается в различных верованиях, бытовавших в государствах Мексиканской долины, а также в том, что каждый из авторов преследовал свои порой сугубо практические цели и приводил только те сведения по истории коренных народов, которые бы могли являться аргументами, доказывавшими его позицию. Иногда при этом факты интерпретировались или искажались в пользу составителя.

Несомненно, данное издание станет настоящим подарком для всех любителей культуры ацтеков. Как и предыдущие работы этих авторов, сборник «Хроники богов и воинов Анауака» делает бесценный материал первоисточников достоянием не узкой группы ученых, а широкой общественности. Это, непременно, будет способствовать более глубокому пониманию мифологии, истории и мировоззрения ацтеков среди непрофессионалов. По моему глубокому убеждению, цивилизация коренных жителей Мексиканской долины исключительно притягательна для современного читателя. Она пленяет своей непохожестью на культуру западного мира. Именно поэтому наследие ацтеков является неисчерпаемым источником вдохновения, сюжетов, идей, образов и персонажей как для творчества, так и для научного познания.

Дмитрий Иванов

От составителей сборника

В настоящей книге сайт «Мир индейцев» предлагает читателям переводы источников, освещающих историю и культуру доколумбовой Центральной Мексики. Выбранные для публикации тексты касаются народа, который к моменту появления европейцев в политическом отношении доминировал в Месоамерике – мешиков, более известных как ацтеки. Правда, правильное чтение испанской записи *azteca* – «астеки», но в русской литературе утвердилось, несмотря на попытки пересмотра, транскрипция, восходящая к немецким правилам чтения; она извинительна тем, что ни сами мешики, ни испанцы этот термин к индейцам исторических времен не применяли, в обиход его ввёл именно немец, знаменитый путешественник и этнограф начала XIX века Александр фон Гумбольдт. Мешики-ацтеки по языку и культуре принадлежали к народам науа, населявшим нынешнюю долину Мехико и сопредельные регионы (хотя отдельные группы, говорившие на родственных языках, обитали на побережье Мексиканского залива, на Теуантепекском перешейке и даже в Сальвадоре, Никарагуа и Коста-Рике). Эту обширную область, чью территорию ныне занимают мексиканские штаты Мехико, Идальго, Морелос, Пуэбла, Тлашкала и Федеральный округ, посреди которой располагалась система мелководных озёр и заливов, сами индейцы называли Анауак, букв. «Возле вод», «Побережье».

У науа, в частности, у мешиков, имелась письменность, при помощи которой они записывали мифы и сведения об исторических событиях. Однако, доиспанских рукописей науа исторического содержания практически не сохранилось: к ним, возможно, относятся происходящий из Тескоко «Кодекс Шолотль» и «Кодекс Ботурини». Впрочем, в первом имеются пометы-гlossы колониального времени, а во втором находят черты стилистического сходства с европейскими рисунками, указывающие на вероятность более позднего происхождения. Остальные памятники, относящиеся к исторической традиции науа – это либо выполненные в колониальные времена копии, как правило, с дополнениями и комментариями латиницей, либо записи чтений ацтекских письменных памятников то ли на языке науатль (уже в 20-х годах XVI века миссионерами для него был разработан алфавит на основе латинского), то ли в испанском переводе.

Сводами переведённых на европейские языки чтений мешикских кодексов и записей устных сообщений индейцев и являются три из четырёх публикуемых текстов: «История мексиканцев по их рисункам», «История Мешико» из бумаг Андре Теве и «Мешикская история или хроника» Чимальпаина Куаутлеуаницина. Второй из перечисленных литературных памятников является «переводом перевода», который француз Андре Теве сделал с утраченного испанского манускрипта. Тем не менее, интереснейшие, нигде больше не встречающиеся сведения по индейской мифологии, притом записанные достаточно рано, до 1553 г., делают его в высшей степени ценным источником. Четвёртый приводимый в книге документ, «Рассказ о некоторых вещах Новой Испании» содержит (остаётся спорным – из первых рук или опосредованно) свидетельства очевидца об обществе центральномексиканских науа, каким его застали европейцы.

Три из четырёх помещённых в настоящей книге литературных памятника были созданы в первой половине XVI в. (в 1535, до 1553 и до 1556 гг.), то есть, при жизни поколения индейцев, родившихся и получивших воспитание до появления европейцев. Сочинение Чимальпаина относится к первой четверти XVII века, однако, является своего рода итоговым для того этапа новоиспанского историописания, который основывался на непосредственном использовании аутентичных индейских источников.

Предлагаемые памятники достаточно сложны для восприятия нашими современниками. Перевод снимает языковой барьер между читателем и текстом, но не может устранить двойного барьера историко-культурного: во-первых, между нами и испанской культурой Ренес-

санса и барокко, к которой принадлежали непосредственные авторы сочинений, а она отнюдь не тождественна в своём содержании и формах современной европейской, во-вторых, между нею и ещё более отдалённой и менее понятной культурой доколумбовых индейцев Центральной Мексики. Для помощи читателю тексты снабжены подробными комментариями. Однако, степень освоения и понимания им отражённого там мира, в конечном счёте, зависит от него самого. Зато между читателем и этим миром не встают мнения, взгляды и идеологические установки принадлежащего к другой эпохе исследователя, присутствие которых неизбежно в современных сочинениях на темы индейской истории.

В приложении приведены генеалогические таблицы правителей Теночтитлана и Тлателолько. Они позволяют лучше ориентироваться в хитросплетениях человеческих отношений лиц, упоминаемых в переведённых сочинениях. Кроме того, внимательный читатель увидит, что род правителей Теночтитлана вовсе не вымер. На самом деле потомков Мотекусомы II по обе стороны Атлантики сейчас насчитывается, по некоторым сведениям, около тысячи человек, в любом случае – несколько сотен. Две главные испанские ветви – герцоги Моктесума де Тультенго и графы Миравалье – прочно вошли в состав титулованной испанской аристократии и состоят в родстве с такими известными фамилиями как герцоги Альба, Абрантес, Аумада, Осуна. В Мексике Моктесумы Барраганы принадлежат к верхушке политической элиты страны, из них происходили президент республики в 1835 – 1836 гг. Мигель Барраган, министры, сенаторы, мэры крупных городов. А ведь Мотекусома Шокойцин был не единственным мешиком, чье потомство дожило до наших дней... История ацтеков – не бесследно исчезнувшее прошлое, она продолжается и в культурном, и в чисто человеческом измерении.

Виктор Талах, Самир Дида

«ИСТОРИЯ МЕКСИКАНЦЕВ ПО ИХ РИСУНКАМ»

Предисловие к русскому переводу

Манускрипт

В 1702 г. в Мадриде, который годом раньше принял первого короля из новой династии Бурбонов и теперь с тревогой вслушивался в разгоравшуюся в Европе войну за испанское наследство, благородный идалго, кавалер ордена Алькантара и автор сочинений по генеалогии дон Мануэль Антонио де Ластрес Баэна-и-Торрес [Manuel Antonio de Lastres Baena y Torres] купил в книжной лавке некоего Хуана Лукаса Кортеса [Juan Lucas Cortés] за 1200 реалов¹ объемистый сборник, где под одной обложкой были переплетены 13 старинных манускриптов. Сам дон Мануэль Антонио в сделанной на приобретении надписи скромно назвал себя «исследователем древностей и любознательным кавальеро» и указал, что приобрёл сборник «для описания мира»². Новый владелец несомненно ознакомился с содержанием своей покупки, так как написал в ней названия и для всего сборника, и для некоторых его частей. Том в целом получил затейливое наименование «Книга индейского золота и сокровищ, общая история Империи и Царства Анауак, или Земли, окруженной водами, или собственно древней Гесперии, неправильно – Америки, и отоми, чичимеков, тлашкальтеков, чулуаканцев и мексиканцев и всякого их происхождения, царей, владений, законов, обычаев и верований» [«Libro de oro y Tesoro Indica, Historia general del Imperio y Reyno de Anahuac ó tierra grande cercada de agua ó Antigua Hesperia Propia, América impropia, de los otomís, chichimecas, taxcaltecas, chuluacanes, de los Mejicanos, de todos su origen, Reyes, dominios, Leyes, costumbres y Religión»]. Одну из его частей, занимающую 12 листов со 150 до 162, Ластрес озаглавил «История мексиканцев по их рисункам» [«Historia de los Mexicanos por sus pinturas»].

Это название, вписанное новым владельцем в начале текста, закрепилось за ним до настоящего времени. Впрочем, оно несколько дезориентирует читателя. В современном русском словоупотреблении «мексиканцы» – это граждане государства Мексика, в котором живут десятки разных индейских народностей. Однако, такое значение это слово приобрело не ранее 1821 г. В колониальные времена термином «mexica» (или в испанизированной форме «mexicano») обозначались представители народа, говорившего на языке науатль и населявшего в начале XVI в. два города-государства на островах озера Тескоко, Теночтитлан и Тлателолько. В научной и научно-популярной литературе его название обычно приводится в «индейском» варианте: «мешики». Соответственно, правильнее было бы перевести испанское название текста как «История мешиков по их рисункам». Но, принимая во внимание, что заголовок с упоминанием «мексиканцев» уже стал обычным для обозначения публикуемого памятника, в настоящем переводе он остался неизменным.

Однако, вернемся к дону Мануэлю де Ластресу. Задуманное описание мира он так и не создал, и судьба рукописного сборника в течение полутора столетий после смерти владельца в 1719 г. неизвестна.

¹ Это была весьма немалая сумма: фанега (44 кг) пшеницы стоила в 1700 – 1710 гг. в среднем 17 реалов (Salazar Anuncibay, C. J. El preso histórico de la vida // Sancho el Sabio, 22, 2005. – P.224). Возможно, М. А. де Ластрес описался, указывая стоимость покупки.

² Crónica Mexicana escrita por D. Hernando Alvarado Tezozomoc hacia el MDXCVIII, anotada por el Sr. L. D. Manuel Orozco y Berra / José M. Vigil, editor. – México, 1878. – Pp. 174—175.

В середине XIX в. «Книга индейского золота и сокровищ» оказалась в собрании книг и рукописей известного испанского либерального писателя, эрудита и библиофила Бартоломе Хосе Гальярдо [Bartolomé José Gallardo], долгое время являвшегося библиотекарем парламента Испании. После смерти Гальярдо в 1852 г. его коллекция привлекла внимание мексиканского литератора, переводчика и любителя древностей (при том, человека весьма состоятельного) Хоакина Гарсии Икасбальсеты [Joaquín García Icazbalceta]. Через посредников ему удалось купить большую часть книг и документов Гальярдо. В их числе оказался и приобретенный в 1861 г. через Хосе Марию Андраде [José María Andrade] сборник, принадлежавший некогда Ластресу³. В течение еще 21 года текст «Истории» оставался неизвестным, и только в 1882 г. был опубликован новым владельцем во втором томе «Анналов Национального музея Мексики»⁴. Несмотря на небольшой объем, памятник привлек внимание ведущих на то время знатоков мексиканской старины, таких как Альфредо Чаверо, Мануэль Ороско-и-Берра, Франсиско дель Пасо-и-Тронкосо, Дэниэл Бринтон. Уже в следующем, 1883 г. появился английский перевод «Истории», выполненный Генри Филлипсом-младшим и напечатанный затем в XXI томе «Протоколов Американского Философского Общества»⁵. В 1891 г. оригинальный текст был переиздан в 3 томе выпускаемой Гарсией Икасбальсетой серии «Новая коллекция документов по истории Мексики»⁶.

После смерти Х. Гарсии Икасбальсеты в 1894 г. «Индийское золото и сокровища» находились во владении его наследников, пока в 1937 г. не были куплены, вместе с остальной коллекцией, библиотекой Техасского Университета в Остине, где хранятся в настоящее время в составе Латиноамериканской Коллекции Нетти Ли Бенсона [Nettie Lee Benson Latin American Collection]⁷.

Через четыре года после переезда рукописи в США в Мексике увидело свет второе издание «Новой коллекции документов по истории Мексики», в составе которой была вновь напечатана «История»⁸. В 1965 г. отредактированное издание текста «Истории мексиканцев по их рисункам», подготовленное выдающимся знатоком языка науатль Анхелем Марией Гарибаем Кинтана, вышло в Мехико (переиздано в 1979 г.)⁹. В 1988 г. появился французский перевод текста, в 2012 – немецкий¹⁰. В 2007 г. читателям была представлена электронная версия русского перевода «Истории мексиканцев по их рисункам», однако, она была выполнена не с оригинала, а с английского перевода Г. Филлипса и имела предварительный характер.

Заказчик

³ Handbook of Middle American Indians, Volume 13: Guide to Ethnohistorical Sources. Part two. Howard F. Cline, John B. Glass eds. – Austin, University of Texas Press, 1973. – P.385. Позже было установлено, что заключительная часть этого текста при сшивке оказалась среди страниц другого сочинения, помещенного в том же сборнике, «Памятных записок» (Memoriales) Торрибио Мотолинии (Kubler G., Gibson C. The Tovar Calendar // Memoirs of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. Vol. XI. – New Haven, 1951. – P.70).

⁴ Anales del Museo Nacional de México. Primera época. Tomo II. – México, 1882. – Pp. 85—106.

⁵ Phillips Jr, Henry. Notes upon the Codex Ramires, with a translation of the same (Read before the American Philosophical Society, October 19, 1883) // Proceedings of the American Philosophical Society. Vol. XXI, N 116, June 1884. – Pp.616—651.

⁶ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol III. Pomar, Zurita, Relaciones Antiguas. Siglo XVI. – México, 1891. – Pp.228—263.

⁷ Каталогный номер сборника: JGI XXXI, CDG 995. «История мексиканцев по их рисункам» имеет в настоящее время отдельный номер в каталоге: UTX, CDG 562. Существуют две копии: копия Обена [Aubin] в Национальной библиотеке Франции (BNP343) и копия Пинара [Pinart] в Национальной библиотеке Мексики (BAN Mex. MS448)

⁸ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol. 3. – México, D.F., 1941. – Pp.201—240.

⁹ Teogonía e historia de los mexicanos; tres opúsculos del siglo XVI. Preparó esta edición Angel Ma. Garibay K. – México, Editorial Porrúa, 1965.

¹⁰ Histoire des Mexicains par leurs peintures: manuscrit espagnol anonyme du XVIe siècle. – Association Oxomoco y Cipactomal, 1988; Die vervollständigte Historia de los Mexicanos por sus Pinturas: Aufbau und Umfang, Autorenschichten und Quellen, Stellung im Vergleich. Peter Tschohl, Angela Brachetti-Tschohl, Beteiligte – [Madrid], 2012.

Обстоятельства создания «Истории мексиканцев по их рисункам» известны только из самого текста и сопровождающих его кратких рукописных пометок. Последними историческими событиями, отмеченными в памятнике, является назначение индейским правителем Теночтитлана Дона Пабло Шочикенцина, занимавшего эту должность с 1531 по 1536 гг., и правление в Тлателолько Дона Хуана Куауиконока, длившееся с 1530 по 1537 гг., таким образом, текст был создан между 1531 и 1537 годами. Уточнить дату позволяет упоминание в главе второй о том, что за восемьдесят лет до её написания произошло подчинение мешиками Чалько. Согласно Чимальпаину область Чалько была впервые завоевана Теночтитланом в 1455 г.¹¹ Таким образом, «История мексиканцев» была создана в 1535 г.

Прибытие Себастьяна Рамиреса де Фуэнлеаля (первый справа) в Мехико. «Кодекс Аска-титлан», с. 32 (Bibliothèque nationale de France).

Более определённые данные об обстоятельствах написания «Истории» содержит помета в начале рукописи: «Это сообщение я скопировал [saqué] с рисунков, которые привёз Рамирес [Ramírez], епископ Куэнки, Президент Канцлерства»¹². Указанный здесь дон Себастьян Рамирес де Фуэнлеаль [Sebastian Ramírez de Fuenleal] – лицо известное и примечательное. Он родился около 1490 г. во влиятельной дворянской семье из Куэнки. Его дядя Диего был последовательно епископом Асторги, Малаги и Куэнки, являлся духовником и советником наследницы кастильского и арагонского престолов Хуаны, и как считается, крестил её сына, будущего короля и императора Карлоса. В 1518 г. Диего Рамирес занял должность Президента Канцлерства Вальядолида, высшего органа светского судопроизводства в Кастилии (кастильские короли XV – первой половины XVI вв. охотно привлекали священнослужителей к гражданскому управлению). Сам Себастьян получил основательное образование по каноническому и светскому праву, а также теологии в доминиканском Коллегиуме Святого Креста в Вальядолиде, а затем в Вальядолидском университете, по окончании которого вступил в орден

¹¹ Annales de Chimalpain // Bibliothèque Linguistique Américaine. Tome XII. – Paris, 1889. – P.118; Domingo Francisco de San Antón Muñón Chimalpahin Cuauhtlehuanitzin. Codex Chimalpahin: Society and Politics in Mexico Tenochtitlan, Tlatelolco, Texcoco, Culhuacan and other Nahuatl altepetl in Central Mexico. Vol. 2 – Norman, 1997. – Pp.212—213.

¹² Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol III. – P. xxxix. Исходя из этой записи, Х. Гарсия Ика-сбальсета предложил для документа название «Кодекс Рамиреса» или «Кодекс Рамиреса де Фуэнлеаля», однако, оно не стало общепринятым, тем более, что «Кодексом Рамиреса» (по имени мексиканского историка XIX в. Хосе Фернандо Рамиреса) принято называть другой колониальный документ по истории Мексики, «Сообщение о происхождении индейцев», автором которого сейчас считается Х. де Товар.

доминиканцев. Благодаря родственным связям и личным способностям Фуэнлеаль рано начал делать карьеру на духовном и административном поприще: в 1520 г. он был членом инквизиционного трибунала в Севилье, а затем оидором (членом) Канцлерства Гранады. Деятельность в этом органе, постоянно связанная с общением и надзором за обращенными иноверцами, морисками, привлекла внимание короля, и после того как в 1526 г. умер, не успев вступить в должность, избранный епископ Санто-Доминго Фигероа, Карл V решил передать старшую в Новом Свете и вакантную епископскую кафедру Родригесу де Фуэнлеалу. Это назначение последовало в марте 1527 г., но так как в то время император воевал со Святым Престолом, не было подтверждено папой. Тем не менее, через три месяца, 28 июня последовал указ о назначении Себастьяна Рамиреса президентом незадолго до того воссозданной Аудиенсии Санто-Доминго¹³ (там с 1523 г. не было официально признанного главы колониальных властей). В 1528 г. новоназначенный президент прибыл на Эспаньола (современный Санто-Доминго), где его догнала булла Климента VII от 23 декабря 1528 г. об утверждении епископом, а в августе 1529 г. в городке Сан-Хуан на Пуэрто-Рико состоялось рукоположение.

Почти одновременно с назначением Фуэнлеаля, в декабре 1527 г. для управления новозавоеванными землями на континенте была учреждена Королевская Аудиенсия Мехико. Во главе её в апреле следующего года был поставлен представитель другого знатного кастильского рода, бывший королевский телохранитель губернатор Пануко Нуньо Бельтран де Гусман. Предполагалось, что Гусман, преданный королю и в то же время человек твердый и решительный, безоговорочно утвердит в Новой Испании (как тогда называлась современная Мексика) власть Кастильской Короны и покончит с беспорядками, сотрясавшими колонию с 1524 г. Однако, на самом деле Гусман и двое его коллег, приступившие к исполнению обязанностей с декабря 1528 г., оказались бездарными администраторами и безудержными стяжателями, жестокими к индейцам и свирепо подавлявшими любые проявления недовольства среди испанцев. Дело дошло до того, что епископ-элект Мехико Хуан де Сумаррага вынужден был переправлять письмо королю с обличениями бесчинств Гусмана через контрабандиста. Жалобы на злоупотребления Первой Аудиенсии, привели к тому, что в январе 1530 г. её остатки (из первоначальных пяти человек к тому времени от неё остались двое) были распущены, и на её место назначена новая. Главой Второй Аудиенсии в апреле 1530 г. стал дон Себастьян Рамирес де Фуэнлеаль. Навряд ли этот выбор был связан с какими-то особыми достижениями в управлении островами (за год с небольшим для них просто не было времени), но провалов и злоупотреблений тоже не было, а главное – епископ Санто-Доминго оставался лицом, пользовавшимся доверием двора. Впрочем, на место нового назначения Фуэнлеаль не спешил, и отплыл на материк только в сентябре следующего года, после повторного королевского напоминания.

Среди многочисленных забот Президента Аудиенсии одним из важнейших был вопрос об отношении к индейскому населению: в начале 1530-х годов число испанских переселенцев в Мексику едва ли превышало 5 тысяч, а индейцев оставалось не менее 5 миллионов¹⁴. На Эспаньоле к моменту прибытия Фуэнлеаля большая часть индейского населения была выбита или вымерла, и он явно не желал повторения того же на материке. Между тем, заинтересованные в работорговле индейцами колонисты при поддержке части клира и испанских придворных кругов для оправдания рабства местного населения выдвинули идею, что индейцы, мол, не являются людьми, лишены человеческих душ и неспособны воспринять благодать крещения. Один из сторонников этих взглядов, доминиканец Доминго де Бетансос заявлял, что индейцы «осуждены к превратным помыслам по предназначению Святейшей Троицы навсе-

¹³ Высший судебный-административный орган управления в испанских колониях. Состоял из президента и 4 советников (оидоров). Юрисдикция Аудиенсии Санто-Доминго распространялась на острова Карибского моря и побережье Колумбии и Венесуэлы.

¹⁴ Boyd-Bowman P. Índice geobiográfico de más de 56 mil pobladores de la América Hispánica 1493—1519, tomo I. – México, 1985. – P. XV; Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв. Том I. – М., 1986. – С. 46.

гда через свою прирожденную греховность»¹⁵. Такая точка зрения вызвала резкое неприятие Фуэнлеаля. В письме королю от 15 мая 1533 г. он возмущенно писал: «Брат Доминго де Бетансос сделал сообщение в Совете, что уроженцы этих краёв не имеют способностей к делам веры, чем тяжко оскорбил и Господа, и Ваше Величество тот, кто не умеет ни понять, ни тем более проповедовать ни одному индейцу, и так как ему недостаёт ни склонности, ни рвения их обучать, и он не знает их, то согласился подтвердить то, что говорят желающие иметь их за скот, для того, чтобы извлекать из них выгоду для себя, ведь они обладают способностями не только в нравственном отношении, но и в том, что касается рассуждения, и из них будут великие христиане, и уже есть, и если по внешним делам следует судить о понимании, превосходят испанцев, и, останавливаясь на том, что мы знаем или что мы узнали бы, что будет очень скоро, об их религии и людских делах, это вызывает великое восхищение, и так как я говорил об этом с ними больше, чем кто-либо, и обсуждал все предметы, и с разными переводчиками, как монахами, так и мирянами, я знаю это и утверждаю, что это истина»¹⁶. Наряду с Бартоломе де Лас-Касасом (которого он лично знал и который впервые прибыл в Мексику в его свите), епископами Мичоакана Васко де Кирогой и Тлашкалы Хулианом Гарсесом, доминиканцем Бернардино де Минайей и францисканцем Педро де Ганте (побочным родственником императора Карла) епископ Санто-Доминго отстаивал равенство индейцев Новой Испании (разумеется, принявших христианство) с прочими поданными Его Католического Величества. Одним из важных аргументов доброжелателей индейцев было то, что коренные жители Мексики ничуть не уступают европейцам, в том числе самим испанцам, времен, когда те были язычниками. Так, Хулиан Гарсес в письме папе Павлу III писал: «Мы противопоставляем себя им из-за их варварства и идолопоклонства, но разве лучшими были наши прадеды, от которых мы ведем происхождение, пока апостол Сант-Яго не стал проповедовать им и не привлек к исповеданию веры...»¹⁷. В числе основных доказательств своей точки зрения Фуэнлеаль и его сторонники приводили наличие у мексиканских индейцев собственной истории, которая, как напишет позже Фернандо де Альва Иштлильшочитль, «ничуть не уступала той, что была у римлян, греков, мидийцев и в других прославленных во всём мире языческих государствах». Таким образом, интерес к индейскому прошлому был у Рамиреса де Фуэнлеаля не только проявлением любознательности образованного прелата, но и доводом в острой полемике по поводу одного из коренных вопросов политики Испании в Новом Свете. Кроме того, знание пришлого, традиций и обычаев индейцев, все еще составлявших подавляющее большинство, было необходимым условием успешного управления ими. Естественным следствием было желание иметь составленный на основе первоисточников обзор истории мексиканского народа, господствовавшего до прихода конкистадоров на территории Новой Испании. И, как свидетельствует помета в рукописи «Истории мексиканцев по их рисункам», такое сочинение было написано.

В 1535 г. испанское правительство провело очередную реформу управления Новой Испанией. По образцу Гранады и Неаполя в Мексике учреждалось вице-королевство, глава которого сосредотачивал в своих руках всю полноту административной, судебной и военной власти. Епископ Рамирес де Фуэнлеаль, никакого военного опыта не имевший, для такой должности не подходил, кроме того, он болел и мало занимался делами, потому первым вице-королем Новой Испании в апреле 1535 г. был назначен крупный кастильский вельможа дон Антонио де Мендоса-и-Пачеко. После его приезда Фуэнлеаль в марте 1536 г. отплыл на Пиренейский полуостров. На родине его здоровье пошло на поправку, и вскоре административные способ-

¹⁵ Hanke L. El Papa Paulo III y los Indios de América.— México, 1992. — P.83.

¹⁶ León-Portilla M. Ramírez de Fuenleal y las antigüedades mexicanas // Estudios de Cultura Nahuatl. №8. — México, 1969. — Pp. 36—37.

¹⁷ El clero de México durante la dominación Española, según el archivo inédito Archiepiscopal Metropolitano // Documentos inéditos y muy raros para la historia de México publicados por Genaro García. Tomo XV. — México, 1907. — P. 245.

ности и опыт дона Себастиана оказались вновь востребованными. В феврале 1538 г. он получил должность Президента Аудиенсии Гранады, а в 1540 занял пост Президента Королевской Аудиенсии и Канцлерства Вальядолида, оказавшись таким образом в числе высших должностных лиц Кастилии. Одновременно он занимал высокие места в иберийской церковной иерархии, будучи епископом Туя (в 1538 – 1539 гг.), Леона (в 1539 – 1542) и Куэнки (с 1542 г.). Кроме того, Рамирес оставался связанным с американскими делами, являясь членом Совета по Индиям. В 1542 г. Себастьян Рамирес участвовал в так называемых Вальядолидских совещаниях, выработавших «Новые законы для Индий», которые запрещали рабство индейцев, привлечение их к принудительным работам и ограничивали энкомьенды.

Всё это время Себастьян Рамирес де Фуэнлеаль имел при себе написанное в Америке сочинение по истории мешиков. На это указывает запись в конце текста «Это законы, которые имели индейцы Новой Испании» («*Estos son los leyes que tenían los indios de Nueva España*»), частично повторяющего содержание «Истории мексиканцев» и содержащегося в том же сборнике (стр.171r – 173r). В ней говорится, что некий Андрес де Алькобис [Andrés de Alcobiz] 10 сентября 1543 г. скопировал индейские законы «из книги, где рисунками записаны эти законы»¹⁸. Впрочем, и вступительная помета, и запись Алькобиса указывают, что в распоряжении епископа Фуэнлеаля находилась несколько другая рукопись, чем та, которая вошла в состав «Книги индейского золота и сокровищ». И там, и там речь идёт о «*pinturas*», «рисунках, изображениях», которых в дошедшем до нас тексте нет. Очевидно, первоначальный манускрипт, включавший как испанский пояснительный текст, так и иллюстрации (вероятно, скопированные с индейских пиктографических памятников) был переписан без «картинок».

Кем и когда это было сделано, кажется, поясняет запись в конце текста: «Брат Б (ернарди) но де С (ан) -Франсиско [fr Bno de S Franco], францисканец. Скопирована с рисунков мексиканцев. И святой архиепископ Сумаррага эту историю представил перед доном Себастианом Рамиресом де Фуэнлеалем, президентом Новой Испании, и [тот] привез её в Мадрид из Куэнки. 1547»¹⁹. Эта запись сделана рукой Ластреса, но, по всей вероятности, отражает действительные обстоятельства, которые могли стать ему известными из неких утраченных материалов (лгать самому себе в пометке на не предназначавшихся для постороннего взгляда бумагах владельцу рукописи не было никакого смысла). По всей вероятности, после смерти епископа Куэнки, произошедшей 22 января 1547 года в Вальядолиде, некто, занимавшийся разбором оказавшихся в Мадриде бумаг усопшего и проявлявший интерес к делам Индий, поручил францисканцу Бернардино де Сан-Франсиско снять копии с двух документов: «Истории» и изготовленного четырьмя годами ранее Алькобисом списка «Законов»²⁰. Первый из них брат Бернардино воспроизвёл в «усеченном» виде, без иллюстраций (скорее всего, он просто не умел рисовать), зато второй переписал полностью, включая подпись и датировочную помету первого копииста. Следует отметить, что переписчик совершенно не знал языка науатль и, кроме того, плохо разбирал буквы оригинала (он постоянно путает «u» и «n», «ç» и «c», «ç» и «q», «hu» и «m»), результатом чего стала ужасающе искаженная транскрипция индейских имен и названий. Иллюстрированный оригинал со временем затерялся, а сделанная с него копия лежала где-то в мадридских архивах более полутора столетий, пока не оказалась в одном переплете с 12 другими старинными манускриптами в книжной лавке Хуана Лукаса Кортеса.

¹⁸ León-Portilla M. Ramírez de Fuenleal y las antigüedades mexicanas. – P. 44.

¹⁹ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol III. – P. xxxix- xl.

²⁰ Р. Тена, изучая оригиналы рукописей, обратил внимание на то, что «История мексиканцев по их рисункам» и «Это законы» написаны одним почерком, в связи с чем предположил, что обе созданы Андресом де Алькобисом (Tena, R. *Éstas son leyes que tenían los indios de la Nueva España, Anáhuac o México // Arqueología Mexicana*, Año 2016, Vol. 24, Número 142. – Pp. 42—45). Однако, если не считать подпись Бернардино де Сан-Франсиско и дату 1547 г. подлогом (неизвестно зачем сделанным), то поскольку только более поздний переписчик мог скопировать подпись более раннего, но не наоборот, переписчиком обоих текстов оказывается Сан-Франсиско, а не Алькобис.

Автор

Текст не содержит никаких указаний на имя автора. Первоначально М. Ороско-и-Берра предположил, что упомянутый в пометах Ластреса «брат Бернардино де Сан-Франсиско, францисканец» – это Бернардино де Саагун²¹. Однако, орфография имен и названий науатль, приводимая в тексте (даже если исправить ошибки копииста) сильно отличается от использовавшейся Саагуном, не совпадает с приводимым в сочинении Саагуна список названий индейских месяцев, сильно отличается от саагуновского стиль сочинения. Кроме того, до 1536 г. Саагун был проповедником в Тлальманалько и Шочимилько и не пользовался вниманием церковного начальства, а самые ранние сведения о проводимых им изысканиях в области индейской старины относятся к 1547 г. Поэтому гипотеза об авторстве Саагуна не нашла поддержки.

Ф. дель Пасо-и-Тронкосо обратил внимание на сообщение историка новоиспанских францисканцев Херонимо де Мендиеты о том, что «в 1533 году, когда Президентом Королевской Аудиенсии в Мехико был дон Себастиан Рамирес де Фуэнлеаль, а кустодием ордена Нашего Серафического Отца Франсиско в этой Новой Испании – брат Мартин де Валенсия, оба они поручили отцу брату Андресу де Ольмосу [Andrés de Olmos] из названного Ордена, так как он был наилучшим переводчиком, который тогда был в этой земле, и человеком ученым и рассудительным, чтобы он составил книгу о древностях этих местных индейцев, особенно из Мехико, Тескоко и Тлашкалы, чтобы о том осталась некая память, и то, что было плохим или для чего не хватило бы сноровки, можно было бы опустить, а то, что оказалось бы хорошим, можно было бы отметить, как отмечают и хранят в памяти многие дела других язычников. И названный падре так и сделал, так что после того, как он просмотрел все изображения, какие касики и знатные люди этих провинций имели о своей старине, и самые старые дали ему ответы на всё, о чем он их захотел спросить, он составил из всего этого весьма объемистую книгу...»²².

Правда, примерно тридцатистраничный текст «Истории мексиканцев» никак не соответствует определению «весьма объемистая книга». Однако, и для этого находится объяснение у Мендиеты: оказывается, Ольмос составил ещё и обобщение (*suma*) своего сочинения. Ф. дель Пасо-и-Тронкосо предположил, что «История мексиканцев по их рисункам» – это и есть обобщение исторического труда Ольмоса²³. Такую точку зрения поддержал Х. Гарсиа Икасбальсета, её придерживался А. М. Гарибай²⁴.

Критическое отношение к гипотезе Пасо-и-Тронкосо высказал другой крупнейший знаток литературы науатль, Мигель Леон-Портилья. Он обратил внимание на обстоятельства, при которых согласно Мендиете Ольмос написал свое «Обобщение»: «Через некоторое количество лет, когда кое-какие высокопоставленные лица в Испании получили известия, что названный брат Андрес де Ольмос собрал эти индейские древности, они принялись просить их, и между ними один прелат-епископ, которому он не мог отказать в удовлетворении, и он согласился переписать свои памятные записки и сделать некое послесловие или обобщение того, что содержалось в той книге, каковое и сделал...». Поскольку последние события, описанные в «Истории мексиканцев...», произошли не позже 1537 г., а работа Ольмоса началась в 1533, по мнению Леона-Портилья маловероятно, чтобы написание «объемистой книги», а затем «некоторое количество лет» до создания извлечения из неё уместились в это четырехлетие (на самом деле, как мы видели, «История» была написана еще раньше – всего через

²¹ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol III. – P. xl.

²² Gerónimo de Mendieta, Historia Eclesiástica Indiana, reedición de Salvador Chávez Hayhoe. V. 1— México, 1945. – Prólogo al libro II.

²³ Nueva colección de documentos para la historia de México. Vol III. – Pp. xl – xli.

²⁴ Garibay K., A. M. Historia de la literatura nahuatl. Vol. 2. – México, 1954. – Pp.31—34; Teogonía e historia de los mexicanos. – Pp.9—14.

два года после начала работы Ольмоса). Кроме того, Мендиета, с одной стороны, сообщает о том, что полный вариант работы Ольмоса был в его время уже утрачен, но с другой несколько раз ссылается на его сведения. М. Леон-Портилья полагает, что он мог почерпнуть их именно из «Обобщения»²⁵. Но как раз некоторых мифологических сюжетов, которые Мендиета приводит со ссылкой на Ольмоса, в «Истории мексиканцев» нет. Из этого следует, что «История» и «Обобщение» Ольмоса – разные тексты.

Впрочем, аргументы Леона-Портилья не являются неопровержимыми. Мендиета, писавший через полстолетия после событий, мог ошибиться в сроке между созданием полного варианта труда Ольмоса и извлечения из него, восходящие к Ольмосу сведения он (как и писавший чуть позже Хуан де Торкемада) мог черпать не только из «Обобщения», но и из каких-то других источников, текст «Обобщения» мог быть сокращен копиистом в 1547 г. Наконец, совершенно не обязательно, чтобы упоминаемое Мендиетой и имевшееся в его распоряжении «Обобщение» было единственным сокращенным изложением труда Ольмоса. Важное значение имеют приводимые в помете к «Истории мексиканцев» сведения о том, что текст представил Фуэнлеалу епископ Мехико Хуан де Сумаррага. Между двумя иерархами, принадлежавшими к соперничающим орденам, сложились достаточно сложные отношения, вылившиеся в отзыв Сумарраги в Испанию весной 1532 г. Он мог оказаться тем прелатом-епископом, который, узнав о порученной Ольмосу работе, имел возможность попросить последнего сделать извлечение для себя, а вернувшись в Мексику уже в качестве полноправного, утвержденного папой и рукоположенного епископа, подарить манускрипт Фуэнлеалу в знак примирения. Это должно было произойти между возвращением Сумарраги из Испании в октябре 1534 г. и отъездом Фуэнлеала в марте 1536 г. Некоторые признаки указывают на поспешность изготовления извлечения: только половина текста разделена на главы, и из двадцати глав только первые одиннадцать имеют названия, вторая часть текста – это просто необработанные подготовительные материалы, собранные под одной обложкой. Однако, и в таком виде небольшую по объему рукопись (с иллюстрациями они занимала максимум 50—60 страниц) было удобно перевозить, и именно её взял с собой в Испанию Рамирес де Фуэнлеаль, оставив нетранспортабельный полный вариант в Мехико. В настоящее время большинство исследователей не сомневается, что «История мексиканцев по их рисункам» является сокращенным изложением утраченной работы Андреса де Ольмоса, хотя до конца не ясно, составил ли его он сам или кто-то другой²⁶.

Сам Андрес де Ольмос известен главным образом как один из первых и самых блестящих исследователей языка науатль, автор его грамматик и словарей. Ольмос родился около 1490 г. близ Бургоса, рано осиротел и в двадцатилетнем возрасте принял постриг во францисканском монастыре Скала Чели в Ель-Аброхо под Вальядолидом. Способности молодого монаха к учению и языкам обратили на себя внимание настоятеля, Хуана де Сумарраги, и когда в 1527 г. Сумарраге было поручено провести в Бискайе расследование дел о ведовстве, он взял с собой Ольмоса. Их деятельность там, насколько можно судить по письмам Сумарраги, не очень соответствовала мрачному образу жестоких инквизиторов, так как предполагаемых «ведьм» они считали по большей части больными женщинами, подверженными галлюцинациям. В апреле 1527 г. Сумаррага принимал в своем монастыре короля Карла, привлек внимание суверена и в декабре того же года был назначен первым епископом Мехико (правда, из-за враждебных отношений между императором и папой булла о его утверждении будет издана только в августе 1530 г., а рукоположение в епископы состоится лишь в апреле 1533 г.). Тем не менее, уже в августе 1528 г. Сумаррага отплыл в Новый Свет и в декабре того же года прибыл в Мехико. При себе он имел своего испытанного сотрудника брата Андреса де Ольмоса. Вскоре после

²⁵ León-Portilla M. Ramírez de Fuenleal y las antigüedades mexicanas. – Pp. 39, 43—44.

²⁶ Levin Rojo, Danna A. Return to Aztlan: Indians, Spaniards, and the Invention of Nuevo Mexico. – Norman, 2014. – P.117; *Lecturas históricas mexicanas. Tomo I. Selección, prefacio, notas y tablas cronológicas* Ernesto de la Torre Villar. – México, 2015. – P.210.

прибытия Ольмос отправился в дальнюю миссионерскую поездку в Гватемалу, а после возвращения оттуда, по крайней мере, до середины 1530-х годов занимался миссионерской деятельностью в Центральной Мексике, главным образом, к северу от Мехико, в районах населенных науа. Здесь проявились его незаурядные лингвистические способности, которые, как мы видели, уже к 1533 г. доставили францисканскому миссионеру славу одного из лучших знатоков языка науатль.

Репутация Ольмоса как блестящего науатлато (знатока науатль) порождает сомнения в том, что он был автором «Истории мексиканцев». Действительно, принятая в сочинении орфография индейских слов существенно отличается от правил, которых Ольмос придерживался в своих позднейших работах по филологии науатль. Следует, однако, иметь в виду, что самая ранняя из написанных им грамматик датирована 1547 г., а «История мексиканцев» была составлена почти полутора десятилетиями раньше. Если исправить отмеченные выше ошибки переписчика, орфография слов науатль в «Истории» оказывается вполне соответствующей правилам, принятым в других документах 1530-х – 1540-х годов²⁷. Ольмос вполне мог придерживаться их, пока не предложил собственного, реформированного правописания.

Историческое сочинение Ольмоса пользовалось популярностью. Кроме одного или двух извлечений, о которых речь шла выше, по сведениям Мендиеты с полного варианта было сделано три или четыре списка, отправленных в Испанию. По предположению бельгийского исследователя начала XX в. Эдуарда де Йонга какой-то из них мог оказаться в распоряжении еще одной примечательной личности, француза Андре Теве [André Thevet] (1516 – 1590), путешественника и писателя, получившего в 1560 г. звание космографа французского короля, который сделал его перевод на французский язык, озаглавленный «История мешиков» [Histoires du Mechique]²⁸. Однако, более детальное знакомство с сочинением Теве обнаруживает, что сюжеты, схожие с теми, при изложении которых Мендиета и Торквемада ссылаются на Ольмоса, в нем немногочисленны, а их пересказ отличается в деталях. Сведения, содержащиеся у Ольмоса, если и использованы Теве, то не непосредственно, а через какой-то другой текст. Таким образом, «История мексиканцев по их рисункам» и краткие выдержки в «Экклезиастической истории» Мендиеты и «Индийской монархии» Торквемады – это предположительно всё, что осталось от первого написанного европейцем сводного труда по мифологии и истории доколумбовой Мексики.

Источники

И в самом памятнике, и в сопроводительных пометах, и в сообщениях Мендиеты однозначно указывается, что «История мексиканцев» была написана на основании «рисунков», скопированных с оригинальных индейских рукописей. Собственно говоря, её оригинал представлял собой так называемый «комментированный кодекс», в котором заимствованные из индейских пиктографических памятников изображения сопровождалось пояснениями по-испански.

При внимательном рассмотрении «История мексиканцев по их рисункам» оказывается состоящей из восьми разных текстов, неравных по объему и отличающихся по содержанию. Примерно две трети занимает собственно «История», начиная от мифологических времен сотворения мира и до событий после испанской Конкисты. По композиции и структуре эта часть текста оказывается близкой к «Кодексу Риос» («Ватиканский кодекс 3738») и его не пол-

²⁷ Отличия от более поздней орфографии науатль, предложенной Ольмосом, касаются главным образом передачи звуков, отсутствовавших в кастельяно: [ts] и [s] не различались и передавались одинаково через «ç» или «с» перед «е», «i», [j] и [s] также не различались и передавались через «s», [tʃ] передавался через «t» или «tl» в начале слов или между гласными, «lt» в конце слов, «cl» после согласных. Кроме того [w] передавался как «gu» в начале слов и как «hu» в других позициях, [k] между назальными и гласными передавался как «g», а гласный [o] обычно как «u».

²⁸ Jonghe, E. de. Histoires du Mechique, manuscrit français inédit du XVIe siècle // Journal de la société des Américanistes. Année 1905, No 2. – P. 23.

ностью сохранившемуся протографу, «Кодексу Теллериано-Ременсис». Однако, более подробное знакомство с содержанием «Истории» указывает, что она и эти два памятника имели разные источники.

Установить, на каких пиктографических материалах основывается мифологическая часть «Истории» (главы 1—9), сложно. По содержанию она ближе всего к «Легенде о Солнцах» («Рукопись 1559 г.») из «Кодекса Чимальпопоки», хотя полностью ей не тождественна. Приводимая версия о пяти мировых эпохах, по мнению Э. Киньонес Кебер отражает космогоническую концепцию, сложившуюся в Теночтитлане, следовательно, по крайней мере часть исходных материалов должна происходить оттуда²⁹. Правда, А. Теве приводит еще версии создания Солнца из Тескоко и Чалько, а Мендиета указывает, что Ольмос пользовался материалами из Мешико, Тескоко, Тлашкалы, Уэшоцинко, Чолулы, Тепеаки и Тлальманалько, потому точнее установить мифологическую традицию, изложенную в «Истории» трудно.

Более определенно можно судить об источниках легендарной и исторической частей при описании событий от исхода из прародины и до 1430 г. Перечень отображаемых эпизодов и даты (иногда с отклонением в год) оказываются тождественны так называемому «Мексиканскому кодексу 23—24»³⁰ из парижской Национальной библиотеки. Кроме того, они очень близки к «Анналам Тлателолько» из рукописного сборника MS22-MS22bis, хранящегося в той же библиотеке³¹. «Анналы Тлателолько» были составлены в Тлателолько в 1528 г. «Мексиканский кодекс 23—24» хотя и был написан позже: основная часть была создана в 1571 г. и затем дополнена в 1590 г. — содержит копию некоего несомненно доиспанского исторического сочинения. Таким образом, главы 10—19 и значительная часть главы 20 «Истории мексиканцев по их рисункам» представляют собой испанскую «озвучку» доиспанского мешикского кодекса, созданного, по всей видимости, в Тлателолько. Изложение событий после 1430 г. не находит прямых соответствий в дошедших до нас памятниках по истории Мексики, хотя некоторые эпизоды имеют параллели в «Кодексе Теллериано-Ременсис».

Из того же Тлателолько несомненно происходит исторический отрывок «Правители Мешико и Тлателолько». Небольшая по объему генеалогия касиков провинциального Точимилько, селения в области Атлишко, на склонах вулкана Попокатепетль, была, очевидно, получена от их потомков, неясно, чем она заинтересовала составителя «Истории». Содержание фрагмента «Древние времена» указывает на его происхождение из Колуакана. Описание ежемесячных праздников соответствует календарю Теночтитлана, с его началом года в месяце Атлькауало, а не Искалли (как в Тлателолько) или Тлакашипеуалистли (по стилю Тескоко), а прямое упоминание теночтитланских реалий (жертвоприношения на «Камне Мотекусомы») свидетельствует, что этот документ отражает столичную традицию. Из Теночтитлана же происходят, по всей вероятности, и два текста правового содержания: собрание судебных прецедентов и обзор уголовных законов. Происхождение космологического текста, помещенного сразу после исторической части, остается неясным.

В любом случае «История» основывается на аутентичных доиспанских памятниках, истолкованных европейскому автору представителями поколения, получившими образование и воспитание до Конкисты. В этом смысле «История мексиканцев по их рисункам» вполне

²⁹ Qiñones Keber E. Creating the Cosmos: The Myth of the Four Suns in the Codex Vaticanus A // *Latin American Indian Literatures Journal*. Vol.12, №2. 1996. — Pp. 209—210.

³⁰ Mengin E. Commentaire du Codex Mexicanus N°s 23—24 de la Bibliothèque Nationale de Paris // *Journal de la Société des Américanistes*, 1952: 41 (2). — Pp. 387—498.

³¹ Jiménez Moreno W. Fotocopias hechas por orden del señor del Paso y Troncoso que se conservan en la dirección del Museo Nacional // Silvio Zavala (ed.), *Francisco del Paso y Troncoso — su misión en Europa 1892—1916*. — México, 1938. — P.561; Prem H.J., Dyckerhoff U. *Los Anales de Tlatelolco: una colección heterogénea* // *Estudios de Cultura Nahuatl*. №27. — México, 1997. — Pp.189 — 192.

заслуживает характеристики, данной Г. Филлипсом, назвавшим её «возможно, одним из ценнейших фрагментов древности»³².

В. Талах

³² Phillips Jr, Henry. Notes upon the Codex Ramires ... – P. 616.

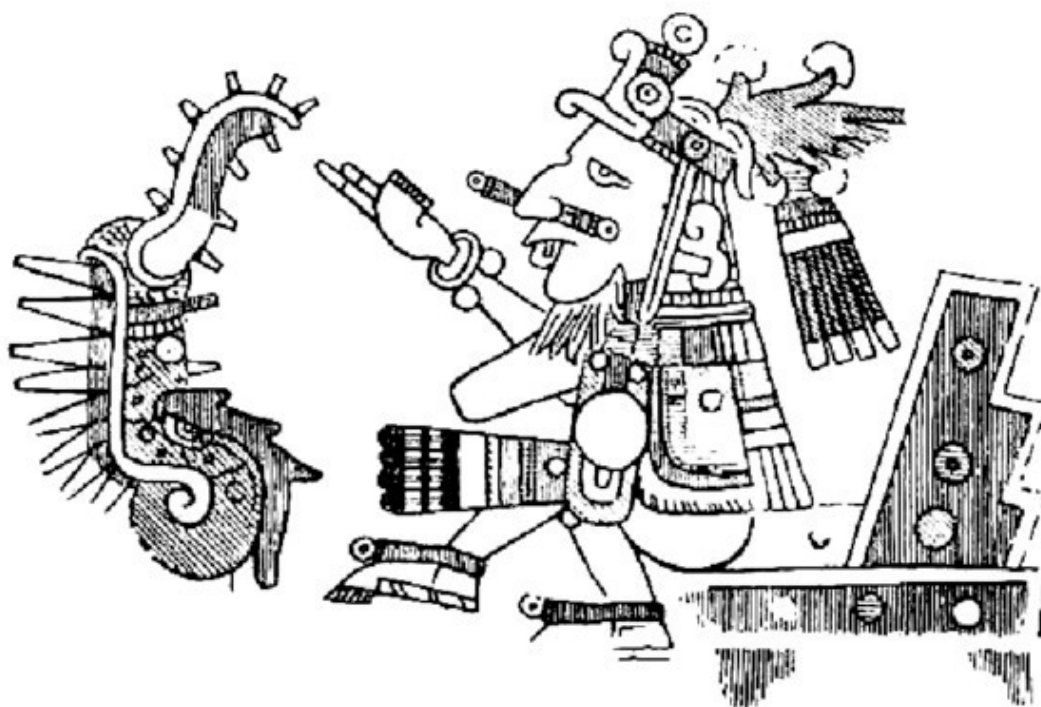
ИСТОРИЯ МЕКСИКАНЦЕВ ПО ИХ РИСУНКАМ

Это сообщение я записал с изображений, которые привез Рамирес, епископ Куэнки³³, Президент Канцлерства³⁴.

Бр (ат) Б (ернардино) де С (ан-) Фран (сиск) о, францисканец³⁵.

/85/ ГЛАВА ПЕРВАЯ

О сотворении и начале мира, и о творце и главных богах

Тонакатекутли. «Кодекс Борджиа», с. 9. Ватикан, Апостольская библиотека (*Codex Borgia: Eine altmexikanische Bilderschrift der Bibliothek der Congregatio de Propaganda Fe. Erläutert von Dr. Eduard Seler. – Berlin, Bd I., 1904. Bd II, 1906*).

По знакам и письмам, которыми раньше пользовались, по преданиям стариков и тех, кто в дни язычества были жрецами и священнослужителями [papas], и по рассказам знати и правителей, которых они обучали законам и которым давали образование в их храмах для того, чтобы те были сведущими, представленных передо мною и принесших свои книги и изображения, которые согласно тому, что они показывали, были древними, и многие из них смазаны человеческой кровью, оказывается, что изначально был один бог по имени Тонакатектли [tonacatecli], который взял себе в жены Тонакасиватль [tonacasiguatl]³⁶ или как её ещё ино-

³³ Себастиан Рамирес де Фуэнлеаль [Sebastian Ramírez de Fuenleal] (ок. 1490 – 1547), см. предисловие.

³⁴ После этого рукой М. А. де Ластреса дописано: «И Д (он) Д (иер) о Рамирес, основатель», – т.е., Президентом Канцлерства Вальядолида был также Диего Рамирес де Аро, дядя Себастиана Рамиреса де Фуэнлеаля, основатель Коллегиума Куэнки в Саламанкском Университете.

³⁵ Подпись скопирована рукой М. А. де Ластреса на последнюю, 23 страницу документа, вероятно, с утраченного листа.

³⁶ Букв. «Владыка нашей плоти» и «Госпожа нашей плоти». «Кодекс Теллериано-Ременсис» (8r) сообщает о Тонакатектли: «Бог, Господь, Творец, Управитель всего [...]»: все эти имена они присваивают этому богу Тонакатектли, являвшемуся

гда называют Шочикецаль [*çachequeçalt*]³⁷, которые сами создали себя и постоянно пребывали на тринадцатом небе; о чьём происхождении ничего не известно, за исключением того, что их пребывание и сотворение было на тринадцатом небе. У этих бога и богини родились четыре сына³⁸, старшего звали Тлатлауке Тескатлипока [*tlaclauquetetzatlípica*]³⁹, которого люди Вешоцинко [*guaxoçingo*] и Тлашкалы [*tascala*] почитали в качестве своего главного божества под именем Камаштле [*camaxtle*]⁴⁰, и он родился весь красный. Был у них и второй сын по имени Йайауке Тескатлипока [*yayauque tezcatlípica*]⁴¹; он тот, кто был величайшим и наихудшим, кто подчинил и обладал властью над тремя другими, потому что он был рождён посередине всех (*naçio en medio de todos*); при рождении он был полностью чёрным⁴². Третьего звали Кецалькоатль [*queçalcoatl*]⁴³, а другим его именем было Йовали Экатль [*yagualiecatl*]⁴⁴. Четвёртого и самого младшего звали Ометекут (ли) [*omitecut*]⁴⁵, а другим именем – Мишкоатль [*maquezcoat*]⁴⁶, которому мешки дали имя Вицилопочтли [*Vchilobi*]⁴⁷, потому что он был левшой, и которого считали их главным божеством, так как его таковым считали в тех землях, откуда они прибыли, и был он более воинственным богом, нежели другие божества. Из этих четырёх сыновей Тонакатектли и Тонакасиватль [*tonacacigulatl*], Тескатлипока был тем, кто знал все мысли, и был повсюду, и ведал все думы, поэтому его звали Мойокоя [*moysesoya*]⁴⁸, то

богом, который, говорят, сотворил мир, и этого единственного рисуют с ореолом, как владыку над всеми. Этому богу никогда не совершали жертвоприношения, так как говорят, что он не желает этого...». В «Кодексе Теллериано-Ременсис» (18v), «Легенде о Солнцах» и «Анналах Куаутитлана» пара богов-творцов имеет также имена Ситлалликуэ [*Citlallinicue*], «Носящая звёздную юбку», и Ситлаллатонак [*Citlallatonac*], «Звёздное Сияние», при этом Тонакатектли, упоминаемый наряду с Тонакасиватлем оказывается одним из их сыновей (Сказания о Солнцах. Мифы и исторические легенды науа. – Киев, 2014. – Сс.79—80, 272). У Саагуна (VI, 37) богиня Ситлалликуэ упомянута как мать богов.

³⁷ Шочикецаль («Цветок Кецалевого Пера»). Обычно это божество, выступающее как покровительница любви, беременности и женских занятий, не отождествляется с первоматерью. «Кодекс Теллериано-Ременсис» характеризует её: «Шочикецаль [*Suchiqueçal*] была первой, которая согрешила, и здесь её называют Ицпапалотле [*yzpapalotle*], богиня нечистот и порока» (3г), «эта была первой, которая ткала и пряла» (22v).

³⁸ Согласно «Кодексу Теллериано-Ременсис» (18v) детьми Ситлалликуэ и Ситлаллатонака были Кецалькоатль, Уицилопочтли, Тескатлипока, Йоуалла Экатль и Тлавицкальпантекутли.

³⁹ «Красный Тескатлипока».

⁴⁰ Камаштль – главное божество тлашкальтеков, бог охоты и войны, изобретатель огня. Обычно отождествлялся с Мишкоатлем и Шипе-Тотеком.

⁴¹ Черный Тескатлипока, «Дымящееся Зеркало».

⁴² Саагун пишет о Тескатлипоке: «Говорили, что этот бог был духом, воздухом и тенью, ему приписывали управление землей и небом, и его почитали, поклонялись и считали творцом и подателем всех вещей и всех благ, и просили его обо всех надобностях» (I, add., 16). Согласно «Кодексу Риос» (3v): «Этот Тескатлипока [*Tezcatipoca*] был у них одним из самых могущественных богов, который, сказывают, появился в этом краю на вершине горы, называемой у них Тескатепак [*Tezcateras*], что значит „Гора Зеркал“. Они оказывали ему большое почтение и поклонение, в молитве они называли его Титлаклауан [*Titlalahuan*], что значит: „Владыка, у которого мы – служители“. В руке ему рисовали некое оружие с круглым щитом, колчаном со стрелами, и у него из ноги выходили змея, и ступок огня, и поток воды; обозначая, что это – Творец стихий... и он – причина войн, утверждая, что это – один из упавших с небес» (Сказания о Солнцах. – Сс.177—178).

⁴³ Букв. «Пернатый Змей» – первоначально, вероятно, бог восточного ветра, несшего на Мексиканское нагорье дождь с Атлантики. Согласно Саагуну «... Он подметал дорогу богам вод, и это говорили потому, что прежде, чем начинаются дожди, бывают сильные ветры и пыль, и об этом говорили, что Кецалькоатль, бог ветров, подметает дорогу для богов дождя, чтобы они прошли пролить дождь» (I,5,1).

⁴⁴ «Ночной ветер».

⁴⁵ Букв. «Владыка двойственности». В «Кодексе Риос» (1v) Оме-Текутли назван «создателем всего» и «первопричиной» (Сказания о Солнцах. – С.168), таким образом, выступает проявлением бога-творца. Саагун (III, 29, 1) описывает божественную пару Ометекутли [*Ometecutli*] и Омесиоатль [*Omesioatl*]: «... Говорили, что от того великого владыки зависело бытие [*el ser*] всех вещей, и что по его приказу оттуда приходят божественное вдохновение [*influencia*] и тепло [*calor*], из-за которых зарождаются мальчики и девочки в чревах матерей».

⁴⁶ Букв. «Облачный Змей». Бог-охотник, божество Млечного пути и Полярной Звезды.

⁴⁷ Букв. «Колибри слева» (вероятно, метафорическое обозначение Солнца, которое восходит слева, если стоять лицом на юг). Первоначально племенной бог мешиков

⁴⁸ Субстантивированное причастие глагола *uocoa*, «делать», т.е., «деятельный», «творящий». Ср. Саагун (III, 2): «Его называли Мойокояацином, потому что он делал всё, что пожелал и задумал, и никто не мог ему воспрепятствовать или перечить тому, что он делал, ни в небесах, ни в этом мире, и он обогащал, кого хотел, и также повергал в бедность и нищету, кого хотел».

есть «всемогущий», или потому, что он создал все вещи, но никто там не ходил, и не руками, и не знали, как изображать его под этим именем, кроме как [в виде] воздуха, и поэтому его обычно не называли этим именем. Вицилопочтли, младший брат и бог людей из Мешико, родился без плоти [nacido sin carne], лишь с костями, и таким образом он пробыл шестьсот лет, в течение которых боги ничего не делали, /86/ как отец, так и сыновья, и в их изображениях нет ничего больше об этом промежутке в шестьсот лет, счёт которых ведется по-двадцать, согласно знаку, который имеется, означающему двадцать. Эти боги были известны под этими и многими другими именами, в соответствии с тем, как их понимали и что им приписывали, поскольку в каждом селении их именовали по-разному из-за их языка, и поэтому им давались различные имена.

Царство Тлалока. «Кодекс Борджиа», с. 67 (*Il Manoscritto Borgiano del Museo Etnografico della S. Congregazione di Propaganda Fide. – Roma, 1898*).

ГЛАВА ВТОРАЯ

О том, как был создан мир и кем

Когда шестьсот лет после рождения четырёх братьев-богов, сыновей Тонакатектли, прошли, все четверо собрались вместе и сказали, что хорошо бы им устроить то, что следует, а также закон, который бы ими руководил, и они поручили Кецалькоатлю и Вицилопочтли, чтобы они это устроили, и эти двое по поручению и согласно мнению других тут же создали огонь, и когда это было сделано, они создали половину солнца, которое, вследствие того, что не было полным, светило не ярко, а слабо. Некоторое время спустя они создали мужчину и женщину; мужчину они называли Ошомоко [vxumuco], а женщину Сипактональ [cipastonal]⁴⁹, и они приказали им возделывать землю, а женщине прясть и ткать, и чтобы от них родились масевали [maçeguales]⁵⁰, и чтобы они не отдыхали, а всегда были обязаны трудиться; женщине боги дали определённого вида зёрна маиса, чтобы, используя их, она занималась лечением, и чтобы использовала их для предсказаний и колдовства, и это является женскими обычаями. Затем они создали дни, которые поделили на месяцы, придав каждому месяцу два-

⁴⁹ Ошомоко и его супруга Сипактональ упоминаются в связи с рассказом о происхождении маиса в «Легенде о Солнцах» (Сказания о Солнцах. – Сс.83—84). У Саагуна они оба мужчины и названы в числе четырех мудрецов, оставшихся с людьми в Тамоанчане (X, 29). Ошомоко упоминается также в «Кодексе Теллериано-Ременсис» (18v), где выступает как женщина и отождествляется с Ицпалалотль («Обсидиановой Бабочкой»): «Называлась Шомуко, а после того, как согрешила, зовётся Испалалоте или «Нож-бабочка»». Сипактональ на стр. 21 «Кодекса Борбоникус» представлен как мужчина. Имя «Сипак-тональ» означает «(Рожденный/ая в) день Сипактли», т.е. в первый день месяца науа. Этимология имени Ошомоко неясна. Р. Тена производит его из хуастекского *ixim* (охом), «женщина», и *osox* (осо), «первая» (Mitos e historias de los antiguos nahuas, paleography and translations by Rafael Tena / Colección Cien de México. – Mexico City, 2002. – P.27.), в таком случае этот персонаж должен быть женским.

⁵⁰ Букв. «простолюдины».

дцать дней, каковых у них было восемнадцать, и триста шестьдесят дней в году, о котором будет сказано позже. Затем они создали Миктлантекти [mitliltatectli] и Миктлантекасиватль [michitecaçiglat]⁵¹, мужа и жену, и они были богами преисподней (infierno), куда их поместили; потом боги создали небеса под тринадцатым, а затем они создали воду, и в ней большую рыбу, подобную кайману, которую они называли Сипактли [çipaccli], и из этой рыбы они создали землю, как будет сказано; и создали бога и богиню воды, и все четыре божества соединившись вместе, создали Тлалокатекти [tlalocatecli]⁵² и его жену Чальчиутликуэ [chalchiutlique]⁵³, которых они породили как богов воды, и к ним они обращались в молитвах, когда имели в ней необходимость. Об этом боге воды говорили, что у него было жилище, состоящее из четырёх помещений, посередине которого располагался большой внутренний двор, где стояли четыре больших глиняных сосуда, заполненных водой. В одном из этих сосудов находилась прекрасная вода, и из него шёл дождь, который питал все виды зёрен и семян, и который делал их зрелыми в хороший сезон; из второго сосуда лилась плохая вода, которая являлась причиной образования на посевах паутины, и плесени; из другого выпадал лёд и мокрый снег; когда из четвёртого шёл дождь – ничего не созревало или засыхало. Этот бог дождя создал множество слуг, небольших телом, которые находились в комнатах вышеупомянутого дома, и у них были горшочки [alcancías]⁵⁴, в которые они набирали воду из больших глиняных сосудов, и некие палки в другой руке; и когда бог воды отправлял их орошать какие-либо земли, брали свои горшочки и палки, и лили воду там, куда им приказали, и когда слышен гром – это шум, когда они разбивают свои горшочки палками, и когда сверкает молния – она происходит изнутри или из содержимого этих горшочков. Восемьдесят лет назад владыка Чалько⁵⁵ пожелал принести в жертву этим слугам бога дождя одного из своих горбунов и привёл его к вулкану, очень высокой горе, всегда покрытой снегом, в пятнадцати лигах от города Мешико, и поместил горбуна внутрь пещеры, и завалили вход в неё, и из-за недостатка пищи его стало клонить ко сну, и он перенёсся туда, где он мог видеть вышеупомянутый дворец, и как живёт божество; позже /87/ слуги владыки Чалько пришли посмотреть, умер ли он, но, обнаружив его живым, забрали его домой, где он рассказал, что видел; в тот же год люди Чалько были покорены мешиками и стали их рабами, и говорили, что это был знак их поражения, что и случилось. Затем все четыре бога вместе создали из рыбы Сипактли [çipacuati] землю, которую называли Тлальтекти [tlaltecli]⁵⁶, и его рисуют как бога земли, распростёртого на рыбе, так как он создан из неё.

⁵¹ Букв. «Владыка места смерти» и «Госпожа места смерти».

⁵² Букв. «Владыка тлалоков». Этимология имени «Тлалок» не вполне ясна, наиболее вероятно предположение, что оно происходит от слов *tlal-li*, «земля», и *oc-tli*, «брага», т.е., «брага земли». Саагун пишет о тлалоках: «По поводу всех заметных гор, особенно, где собирались тучи перед дождем, они полагали, что это были боги, и каждому из них делали изображения в соответствии с представлениями, какие имели о них» (I, 21). О главном Тлалоке тот же автор сообщает: «Этому дьяволу, со многими другими его товарищами, называемыми тлалоке, приписывали <...> ложно дождь, громы, молнии и град, и все вещи, касающиеся пропитания, произрастающие на земле, говоря, что этот дьявол с прочими своими товарищами, растил их и давал людям для поддержания жизни...» (I, Append., 16, II, G).

⁵³ Букв. «В Жадеитовой Юбке», богиня вод и потоков. Согласно «Кодексу Теллериано-Ременсис» (11v), «она та, кто осталась после потопа».

⁵⁴ В Испании – небольшой глиняный сосуд округлой формы, использовавшийся как копилка для монет.

⁵⁵ Историческая область в юго-восточной части долины Мехико.

⁵⁶ Букв. «Земля-владыка».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О создании Солнц и сколько Солнц было, и как долго они длились, и как масевали питались во время каждого из Солнц, и о гигантах тех дней

Всё вышеупомянутое было сделано и создано без какого-либо упоминания о счете лет, за исключением того, что было это сделано одновременно, и без какого-либо различия во времени, и повествуется о том, что у первого мужчины и первой женщины, о сотворении которых уже было сказано, ко времени когда начали совершаться эти дела, родился сын, которому дали имя Пильцинтектли [pīlceteclī]⁵⁷, и в виду отсутствия женщины, на которой он мог бы жениться, боги создали из волос Шочикецаль [suchiqueçar] женщину, с которой состоялся его первый брак. Когда это было сделано, все четыре божества заметили, что половина солнца, которое они создали, светила слишком слабо, поэтому они решили создать другую половину солнца, чтобы оно освещало всю землю. Когда Тескатлипока увидел это, он, чтобы дать свет, сам стал солнцем, которое рисуют как и наши, и говорят, что то, что мы видим, это лишь блеск солнца, но не само солнце, поскольку солнце встаёт утром, проходит путь до полудня, а затем возвращается на восток, чтобы заново начать следующий день, а то, что видно с полудня до заката это его блеск, но не само солнце, и что ночью оно никогда не показывается и не движется. Так, будучи богом, Тескатлипока сам сделал себя солнцем, а затем все остальные божества создали великанов, которые были очень большими людьми и такой чрезмерной силы, что могли выдергивать деревья руками⁵⁸, а ели они желуди вечнозелёных дубов и больше ничего. Такое положение дел длилось столько, сколько существовало это солнце, тринадцать раз по пятьдесят два [года], что составляет 676 лет.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

О способе счёта, который они имеют

И поскольку они начинают отсчёт времени с этого первого солнца, а их записи счёта ведутся от этого момента непрерывно, оставляя позади 600 лет, эпоху рождения богов, и пока Вицилопоч [Vchilobos] был костями и без кожи, как об этом повествуется, я сейчас продолжу рассказывать о способе и порядке, как они ведут счёт года, и вот они. Как уже было сказано, каждый год состоит из 360 дней, и 18 месяцев, каждый месяц состоит из 20 дней; и о том, как они пользуются 5 днями, чтобы их праздники оставались неподвижными [относительно Солнца], мы поговорим позже в наших главах, затрагивающих праздники и торжества. Итак, имея годы, как было сказано, они считают их четверками, и ни в их языке, ни в их рисунках нет упоминания /88/ о более чем четырёх годах. Первый они именуют Текпатль [tectapatl]⁵⁹, и изображают его камнем или кремнем, с чьей помощью разрезают тело для того, чтобы извлечь оттуда сердце; второй – Калли [cali]⁶⁰, который они изображают домом, так как этим словом

⁵⁷ Букв. «Юный владыка». Божество восходящего солнца и одурманивающих растений, в частности, грибов-галлюциногенов.

⁵⁸ О великанах *цокуиликшеке* [tzocuīlicxeque], населявших землю в первую мировую эпоху, повествует также «Кодекс Риос» (Сказания о Солнцах. – С.181). О живших в древности великанах упоминают кроме того Иштгильшочитль (он называет их *кинаметин цокуиликшиме* [quinametin tzocuīlicxime]) и «Анналы Куаутитлана», однако, относят их не к первой, а ко второй мировой эпохе (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. Фернандо де Альва Иштгильшочитль. Хуан де Помар. – Киев, 2013. – С.31; Сказания о Солнцах. – Сс.266—267).

⁵⁹ «Кремень» или «Кремнёвый Нож».

⁶⁰ «Дом».

называется дом; третий – Точтли [tochili]⁶¹, который они изображают с кроличьей головой, название которого означает кролик; четвёртый – Акатль [acal], который они изображают знаком для воды⁶². Они ведут счёт этими четырьмя названиями и изображениями, и когда доходят до тринадцати⁶³, тогда возвращается год, с которого начинали, и поэтому они считают тринадцать за большой год, как индиктион [yndiccion] или люстр [lustrum]⁶⁴ у латинян; и четыре раза по тринадцать, составляющие четыре [больших] года, или четырежды тринадцать, то есть пятьдесят два, называют веком [edad], и когда завершаются пятьдесят два года, они отмечают это с большой пышностью, и называют великим годом⁶⁵, и относят этот промежуток к тем, которые уже прошли, и снова начинают счёт четырёхлетья; и из-за торжественности этого года, и чтобы вступить в другой век, был у мещиков обычай гасить всякий огонь, а жрецам отправляться добывать заново огонь в храме, расположенном на высокой горе возле Истапалапы [estapalapa], где справлялся этот праздник, на расстоянии около двух лиг от Мешико. И так с тех пор и дальше считают все, что происходило дальше, счётом по четыре года, а затем по тринадцать, и до пятидесяти двух, и затем по пятьдесят два все годы.

Гибель людей Солнца Огня. «Кодекс Риос», с. 6v (Il Manoscritto Messicano Vaticano 3738 detto Il Codice Rios. – Roma, 1900).

Возвращаясь к великанам, которые были созданы в то время, когда Тескатлипока был солнцем, говорят, что когда он перестал быть солнцем, они все погибли, и погубили их ягуары⁶⁶, и сожрали их, так что никто не остался⁶⁷; и эти ягуары были созданы таким образом:

⁶¹ «Кролик».

⁶² «Тростник».

⁶³ Дни Калли, Точтли, Акатль и Текпатль (так называемые «годоносцы») являются, соответственно, 5-м, 10-м, 15-м и 20-м в двадцатидневном месяце. Поэтому, по прошествии 5 дополнительных дней в конце года конец месяца смещается на следующий годоносец, и возвращается на прежний через 4 года. Кроме того, название каждого дня содержало указание на его номер в 13-дневном цикле (1-Калли, 2-Точтли, 3-Акатль и т.д.), полное название последнего дня последнего месяца 365-дневного года (которым принято было обозначать весь год) повторялось через 18 980 дней или 52 года.

⁶⁴ Индиктион – 15-летний цикл, введённый в Римской империи с 312 г. для летоисчисления; номер года в цикле назывался индиктом. Люстр – в Древнем Риме 5-летний цикл между двумя переписями граждан, завершавшимися очистительными жертвоприношениями.

⁶⁵ Завершение 52-летнего цикла (*шицпоуалли*) первоначально отмечалось в год 1-Точтли, однако, в связи с голодом в 1506 г. Мотексома II перенес его на следующий год, 2-Акатль.

⁶⁶ В оригинале «tigres».

⁶⁷ Аналогичный рассказ о гибели человечества первой мировой эпохи содержит «Легенда о Солнцах»; в «Анналах Куаутитлана» великанов также истребляют ягуары, но происходит это в конце второй мировой эпохи (Сказания о Солнцах. –

после того как прошло тринадцать раз по пятьдесят два года, Кецалькоатль стал солнцем, а Тескатлипока перестал им быть, потому как тот ударил его большой палкой и сбросил его в воду, и там он превратился в ягуара⁶⁸, и пошёл оттуда убивать великанов; и это проявилось в небесах, потому как говорят, что Большая Медведица спустилась к воде, так как является Тескатлипокой, и находится наверху в память о нём.

В те времена масевали питались сосновыми шишками и больше ничем, и это продолжалось, пока Кецалькоатль был солнцем, в течение тринадцати раз по пятьдесят два года, что составило 676 лет, и когда они кончились, Тескатлипока, будучи богом, творил, как и его братья, то, что хотелось, и так он ходил, сделавшись ягуаром, и дал пинок Кецалькоатлю, и сбросил его, и из-за этого тот перестал быть солнцем; и затем поднялся сильный ветер, который унёс всех масевалей, за исключением нескольких, оставшихся висеть в воздухе, и те превратились в самцов и самок обезьян⁶⁹; и остался солнцем Тлалокатектли [tlalocatecli], бог преисподней, и он продолжал быть солнцем семь раз по пятьдесят два года, составляющие 364 года, в это время масевалим нечем было питаться кроме ацициутли [ačičiutli], что является зерном, похожим на пшеницу, которое растёт в воде. Когда прошли эти года, Кецалькоатль послал с небес дождь из огня и лишил Тлалокатектли [tlalocatecli] возможности быть солнцем⁷⁰, и поставил его жену Чальчиутликуэ [chalchbuitlique] солнцем на его место, которая оставалась им шесть раз по пятьдесят два года, составляющие 312 лет, и в те времена масевали питались только зёрнами наподобие маиса, называемыми синтлококопи [cintrococopi]⁷¹. Итак, от рождения богов до завершения этого солнца, согласно их счёту, прошло 2000 и 600 и 20 и 8 лет.

ГЛАВА ПЯТАЯ

О потопе, и о падении небес, и об их восстановлении

В последний год солнца Чальчиутликуэ, как рассказывали, с неба лилось такое огромное количество воды и в таком избытке, что сами небеса упали⁷², и воды унесли всех живших масевалей, и из них возникли все виды существующих рыб⁷³; и так перестали существовать /89/ масевали, и само небо перестало существовать, так как оно упало на землю. И когда четыре бога увидели, что небо упало на землю, что произошло в первом году из четырёх после окончания солнца, и полился дождь, что было в год Точтли, решили все четверо создать в центре земли четыре дороги, по которым собирались пройти и поднять небо, а для того, чтобы им помогли его поднять, они создали четырёх людей; одного они назвали Цо (н) темок

Сс.77, 266—267).

⁶⁸ Тепейолотль («Сердце Гор»), зооморфная ипостась Тескатлипоки.

⁶⁹ О вселенском урагане в конце второй мировой эпохи и превращении людей в обезьян повествуют также «Кодекс Риос» и «Легенда о Солнцах» (Сказания о Солнцах. — Сс.77, 185). Те же события описывают Иштлильшочитль и «Анналы Куаутитлана», но относят их к концу, соответственно, третьей и четвёртой эпох (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.31; Сказания о Солнцах. — С.267).

⁷⁰ Огненный дождь как причину гибели мира третьей эпохи указывают также «Кодекс Риос», «Легенда о Солнцах» и «Анналы Куаутитлана» (Сказания о Солнцах. — Сс.77, 187, 267).

⁷¹ У А. Теве *centeucupi* (Jonghe, E. de. Histoyre du Mechique, manuscrit français inédit du XVIe siècle // Journal de la Société des américanistes. Année 1905, No 2. — P. 23). Имеется в виду *сенкокопи*, плевел (*Lolium*), водяное растение с семенами, вызывающими у человека одурманивание.

⁷² Особую причину падения небес указывает «Кодекс Теллериано-Ременсис» (19г): «Это место, называющееся Тамоанча и Шочитликакан, — место, где были созданы боги, считавшееся у них как бы Земным Раем, потому они говорят, что когда боги находились в том месте, то они вели себя грубо, обрывая цветы и ветви деревьев, и что поэтому сильно разгневался Тонакетеуктли и жена Тонакасиуатль, и что он сбросил их с того места, и так одни пришли на землю, а другие — в преисподнюю, и это те, что наводят на них страх».

⁷³ О наводнении и превращении людей в рыб в конце четвёртой мировой эпохи речь идёт в «Кодексе Риос» и «Легенде о Солнцах» (Сказания о Солнцах. — Сс.78, 189—190); согласно «Анналам Куаутитлана» и Иштлильшочитлю так закончилась первая мировая эпоха (Там же. — С.266; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.31).

[cotemuc]⁷⁴, другого – Ицкоатль [yzcoactl], ещё одного – Ицмали [yzmali], а четвёртого – Тенешочи (тль) [tenesuchi]. Когда эти четыре человека были созданы, двое богов, Тескатлипока и Кецалькоатль превратились в большие деревья, Тескатлипока стал деревом тескакуавитль [tazcaquavilt], что означает дерево-зеркало, а Кецалькоатль – деревом, которое называют кецальвешоч [queçalhuesuch]⁷⁵, и боги, и люди, и деревья вместе подняли наверх небо и звёзды, прямо туда, где они находятся и сегодня, и за то, что он его так поднял, Тонакатектли, их отец, сделал их владыками неба и звёзд; и когда было поднято небо, Тескатлипока и Кецалькоатль прошли по нему и проложили дорогу, которую мы теперь там видим, и на которой они встретились, и остались там, и там их местопребывание⁷⁶.

Уицилопочтли поддерживает небеса на юге. «Кодекс Борджиа», с. 50 (Il Manoscritto Borjiano ...).

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Что случилось, после того как подняли небо и звёзды

После того, как небо было поднято наверх, боги возродили жизнь на земле, которая угасла, когда небо упало на землю, а на второй год после потопа, которым был Акатль, Тескатлипока изменил своё имя и превратил себя в Мишкоатля [mixcoatlt], что означает «Снежный Змей» [culebra de nieve]⁷⁷, и по этой причине его рисуют среди богов змеем. В этот год он возжелал порадовать богов, и с этой целью добыл огонь при помощи палочек, как они имеют обычай его добывать, а сначала они добывали огонь из кремня, который является некой древесиной, имеющей сердцевину. И когда добыли огонь, был праздник, на котором зажгли много и больших огней.

⁷⁴ «Кодекс Риос» упоминает Куэмоке [Quemoque], главу мешиков, строивших после окончания всемирного потопа пирамиду, чтобы укрываться на ней (Сказания о Солнцах. – С.183).

⁷⁵ У А. Теве название этого дерева записано *Queçalhuesotl* (Jonghe, E. de. *Histoire du Mexique* ... – P.28), Кецалевое Перо – Ива».

⁷⁶ Излагаемый в главах 3–5 миф о пяти мировых эпохах, «солнцах», отражён также на большом «Камне Солнца» из Мехико, «Камне Пяти Солнц» из Чикагского Музея изящных искусств, «Йельском Камне Солнца», в «Легенде о Солнцах» и «Анналах Куаутитлана» из «Кодекса Чимальпопоки» (Qñones Keber E. *Creating the Cosmos: The Myth of the Four Suns in the Codex Vaticanus A* // *Latin American Indian Literatures Journal*. Vol.12, №2. 1996. – Pp.192–195; Сказания о Солнцах. – Сс.77–80, 266–267). В версиях «Камня Четырёх Солнц» из Национального Антропологического музея в Мехико, нагрудной подвески из раковины (частная коллекция), «Кодекса Риос» и в «Истории народа чичимеков» Ф. де Альва Иштгильшочитля указаны четыре мировые эпохи (Qñones Keber E. *Creating the Cosmos*... P.193; Сказания о Солнцах. – Сс.180–189; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – Сс.31–33). Первый вариант, по мнению Э. Киньонес Кебер, отражает более новую, мешикскую, а второй – отражает более древнюю, тольтекско-кольяканскую версию мифа (Qñones Keber E. – Pp. 209–210).

⁷⁷ По всей видимости, очередная ошибка переписчика: «nieve» («снег») вместо «nive» («облако»). *Mixcoatl* в буквальном переводе означает «Облачный Змей».

С этого второго года, когда был получен огонь, вплоть до шестого ничего примечательного не происходило, за исключением того, что на шестом году после потопа родился Синтеоль [*çinteuil*]⁷⁸, сын Пильцинтекти [*picenticli*], первенца первого человека, который, из-за того, что был богом, а его жена богиней, будучи созданной из волос богини-матери, не мог умереть; два года спустя, в восьмой год после потопа, боги создали масевалей, подобных тем, которые прежде существовали, и больше не нарисовали никакого события, которое произошло бы до завершения этих тринадцати лет. В первый год второго тринадцатилетия все четыре бога собрались вместе и сказали, что так как на земле нет света, и она во тьме, и её освещают только пламя и огни, которые они зажгли, то они создадут солнце для освещения земли, и пусть это солнце питается сердцами и пьет кровь; и так для того, чтобы питать солнце, пусть ведутся войны, чтобы добывать для солнца кровь и сердца. И поскольку это была воля всех богов, чтобы всё так и было, в первый год второго тринадцатилетия, четырнадцатый после потопа, они устроили войну, которая длилась два года, пока не закончилась; и три года спустя они снова устроили войну, в это время Тескатлипока создал четыреста мужчин и пятерых женщин, чтобы иметь людей для пропитания солнца, и из них мужчины прожили лишь четыре года, а пять женщин остались в живых⁷⁹. Они помещают на десятый год этого второго тринадцатилетия, что Шочицеаль [*suchiçicar*], первая жена Пильцинтекти [*piciciteclī*], сына первого человека, погибла на войне, став первой женщиной, павшей на войне, и самой отважной из всех, какие погибли на ней.

Солнце и Луна. «Кодекс Борджиа», с. 71 (Il Manoscritto Borgiano ...).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ /90/

Как было создано солнце и что случилось после

В тринадцатый год этого второго тринадцатилетия, на двадцать шестой год после потопа, когда увидели, что боги решили создать солнце, и как они устроили войну, чтобы чем-нибудь питать его, Кецалькоатль захотел сделать солнцем своего сына⁸⁰, которого он имел, но у которого не было матери, и в то же время Тлалокатекти [*talocateclī*], бог воды, – чтобы сделаться

⁷⁸ Букв. «Бог-Маис», олицетворение маиса.

⁷⁹ Согласно «Анналам Куаутитлана» это были Сенцон-Мимишкоа («Четыреста Облачных Змеев-Стрел»), которые возглавили исход чичимеков из прародины, и которых уничтожила Ицпапалотль (Сказания о Солнцах. – С.264). После гибели они превратились в звёзды северной части неба.

⁸⁰ Согласно «Легенде о Солнцах» и Саагуну это был сифилитик Нанауатль [*Nanahuatl*]. Он имеет также календарные имена 6-Экатль и 6-Шочитль.

[Солнцем] его сын⁸¹ от Чальчиутли (куэ) [chalchuitli], его жены, являющейся луной, и ничем не питаясь до <...>⁸², они пускали кровь из своих ушей, и так они постились, и они пускали кровь из своих ушей и тела во время своих молитв и жертвоприношений; и когда это было совершено, Кецалькоатль взял своего сына и раскалил его докрасна над огромным пламенем, и он стал Солнцем, освещающим землю; и после того, как погас огонь, пришёл Тлалокатектли и бросил своего сына на тлеющие угли, и тот стал Месяцем, и по этой причине он пепельного цвета и тусклый. В последний год этого тринадцатилетия солнце начало светить, а до этого времени всегда был мрак, и Месяц начал движение вслед за Солнцем, и никогда не может догнать его, и они двигаются в воздухе, не приходя на небеса⁸³.

Мишкоатль. «Кодекс Борджиа», с. 25. (Codex Borgia ...).

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

О том, что произошло после сотворения солнца и луны

Спустя год после сотворения солнца, в первый год третьего тринадцатилетия после потопа, Камаштле [camasale], один из четверых богов, отправился на восьмое небо и создал четырёх мужчин и одну женщину в качестве дочери⁸⁴, чтобы они отправились на войну, и имелись бы сердца для солнца, и чтобы напоить его кровью; и когда их сотворили, они упали в воду, а затем вернулись на небо, и поскольку они упали, и не случилось войн, в следующем году, во втором году третьего тринадцатилетия, тот же Камаштле, или как его ещё иногда называют Мишкоатль [mixcoatl], взял палку и ударил ею по скале, из которой вышли чичимеков [chichimecas], и отсюда, говорят, берут своё начало чичимеки, которых мы зовём отоми [otomi], которых на языке Испании называют горцами, и они, о чём мы расскажем ниже, были жителями на этой земле, до того как мешики пришли покорять и заселять её, и в одиннадцатом году, следующем за этим третьим тринадцатилетием, Камаштле совершил покаяние, взяв шипы магея и с их помощью пустив кровь из своих языка и ушей, и отсюда

⁸¹ В «Легенде о Солнцах» этот персонаж назван календарным именем 4-Текпатль, а у Сагуна – Текусистекатль [Tescuzitcatl].

⁸² Лакуна в оригинале.

⁸³ Здесь излагается краткий вариант известного мифа о создании Солнца и Луны текущей мировой эпохи, приводимого в «Легенде о Солнцах» из «Кодекса Чимальпопоки» и в гл. 2 кн. VII Сагуна (см.: Сказания о Солнцах. – Сс. 85—90, 156—160).

⁸⁴ Согласно «Легенде о Солнцах» сыновей звали Куаутликоуау [Quauhtlicohuah], «Орел-Волк», Мишкоатль [Mixcoatl], «Облачный Змей», Тлотепе [Tlotepē], «Гора-Ястреб», и Апантеуктли [Apantecuhli], «Владыка Берега», а дочь – Куитлачсиуатль [Cuitlachiuhatl], «Волчица» или «Медведица» (Там же. – Сс. 90—91), их матерью была Истак Чальчиутликуэ, «Белая Чальчиутликуэ».

пошёл обычай прокалывать шипами до крови эти места, когда о чём-нибудь молили богов. Он совершил покаяние, чтобы его четыре сына и дочь, которых он создал на восьмом небе, могли спуститься и убить чичимеков, и у солнца были бы сердца для пропитания; и в одиннадцатый год третьего тринадцатилетия вниз сошли четыре сына и дочь, и расположились на деревьях, где им давали пищу орлы; и тогда Камаштле изобрёл вино из магея и другие виды вина, чем чичимеки и заняли себя, и знали только пьянки; и находившихся на деревьях детей Камаштле заметили чичимеки, и подошли к ним, а те спустились с деревьев и убили всех /91/ чичимеков⁸⁵, только трое спаслись; одного звали Шиунель [Ximbel]⁸⁶, другого – Мимичиль [mimichil], а третьим был Камаштле, бог, который создал их и который превратил себя в чичимека. В восьмом году четвёртого тринадцатилетия после потопа в небе был слышен сильный шум, и оттуда упал олень с двумя головами⁸⁷, и Камаштле повелел поймать его, и приказал людям, которые тогда населяли Куитлалаваку [Cuitlalavaca], в трёх лигах от Мешико, схватить оленя и заботиться о нём как о божестве, и так они и поступили, и они кормили его на протяжении четырёх лет кроликами, змеями и бабочками; и в восьмом году четвёртого тринадцатилетия Камаштле вёл войну с некоторыми соседями, и для того, чтобы их покорить, он взял вышеупомянутого оленя, и когда принес его к ним на плечах, победил их; и во втором году пятого тринадцатилетия тот же бог Камаштле устроил на небе празднество со множеством огней; и до конца пятого тринадцатилетия после потопа Камаштле постоянно вёл войну, тем самым, обеспечивая солнце пищей.

Говорят, и рисунки также изображают это, что в первый год шестого тринадцатилетия чичимеки вели войну против Камаштле, и отобрали у него оленя, которого он принёс и благодаря которому побеждал, из-за чего тот уже не мог стать победителем; а причина, по которой он потерял его, была следующей – блуждая по полю, он встретился с женщиной, родственницей Тескатлипоки⁸⁸, происходившей от тех пяти женщин, которых он создал в то время, когда создал и 400 мужчин, которые позже погибли, но женщины остались в живых, и эта была их потомком, и родила сына, известного под именем Се-Акатль [seacalt]⁸⁹; и в этом тринадцатилетии, когда Се-Акатль был юношей, он совершил семилетнее покаяние, скитаясь в одиночестве по горам и жертвуя богам свою кровь, чтобы они сделали его могучим воином. А в шестом тринадцатилетии после начала потопа этот Се-Акатль вёл войну, и он был первым правителем Толы [tula], которого её жители выбрали своим вождем за его отвагу. Этот Се-Акатль, будучи правителем Толы, жил до второго года девятого тринадцатилетия, а за четыре года до этого он построил в Толе очень большой храм и когда он завершил строительство, к нему пришёл Тескатлипока, который сказал ему, чтобы по направлению к Гондурасу [honduras], в месте, которое сейчас зовётся Тлапалла [tlapalla]⁹⁰, был построен его дом, и что он должен отправиться туда, и там находиться и умереть, и поэтому он должен уйти из Толы, а в том месте его почитали за бога; на слова Тескатлипоки он ответил, что небеса и звёзды поведали ему, что он должен уйти в течение четырёх лет. И когда прошли эти четыре года, он ушёл и взял с собой всех масевалей Толы, и оставил их в городе Чолола [chulula], с этого времени все его жители про-

⁸⁵ Изложенное здесь представляет собой вариант мифа о 400 мишкоа (Сенцон-Мимишкоа), приведенного выше в главе 6. Очень близкая по содержанию версия встречается в «Легенде о Солнцах» (Сказания о Солнцах. – Сс. 90—92), с тем отличием, что мишкоа не извлечены из скалы Камаштли, а рождены Истак Чальчиутликуэ.

⁸⁶ Так в «Летописи Куаутитлана» и «Хронике Мешикайотль» (Шиунель [Xiunel] или Шиунельцин [Xiuhneltzin]).

⁸⁷ Мотив двуглавого оленя, упавшего с неба, известен также в «Легенде о Солнцах», однако, там он превращается в демоницу-цицимитль (Сказания о Солнцах. – Сс. 92—94).

⁸⁸ Согласно «Легенде о Солнцах» и Х. де Торкемаде её звали Чимальман (Сказания о Солнцах. – Сс. 90, 94—95; Torquemada J. de. Monarquía Indiana. Vol. 3. – México, 1977. – P. 125)

⁸⁹ В соответствии с версией, приводимой в «Кодексе Риос», отцом ребенка Чимальман был не Камаштли-Мишкоатль, а Ситлаллатонак (Сказания о Солнцах. – С. 189).

⁹⁰ Букв. «Место Красок», т.е., страна письменности. Географическая привязка Тлапаллана в мифах (на юго-восток от Мексиканской долины у морского побережья) соответствует землям майя.

исходят от них, а других он оставил в провинции Кускатан [cuzcatan]⁹¹, и нынешнее население этого места является их потомками, и точно также он оставил в Семпоале [sempoal] других, поселившихся там, и он продолжил своё путешествие, пока не дошёл до Тлапаллы [tlapala], и в тот же день, когда он пришёл туда, слёг больным, а на следующий день умер⁹². И осталась Тола обезлюдевшей и без правителя на девять лет.

Астлан. «Мексиканский кодекс 23—24», с.18 (*Bibliothèque nationale de France*).

⁹¹ Кускатлан в современном Сальвадоре.

⁹² Здесь приведена краткая версия мифа о Се-Акатле Топильцине, пространно излагаемого в «Легенде о Солнцах», «Летописи Куаутитлана», у Саагуна, Иштлильшочитля и Торкемады (Сказания о Солнцах. — Сс.95—97, 129—136, 146—151; 270—278; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — Сс.38—39; Torquemada J. de. *Monarquía Indiana*. Vol. 3. — Pp.124—125). Следует отметить, что в «Истории мексиканцев» Се-Акатль никак не связывается с Кецалькоатлем.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

О происхождении и приходе мешиков в эту Новую Испанию

Говорят, что после завершения десятого тринадцатилетия после потопа, что составляет 130 лет, мешики жили в одном селении, называемом Астла [azcla]⁹³, к западу от Новой Испании и чуть на север, которое было очень многолюдным, и посреди него была гора, откуда бил источник, в дальнейшем превращавшийся в реку, как Чапольтепеке [chapultepeque]⁹⁴ в Мешико, а по другую стороны этой реки находилось другое поселение, и очень большое, называемое Колуакан [culuacan]⁹⁵, и так как летоисчисление у них ведётся с первого года их ухода [оттуда], то и мы ведём начало отсчёта времени с первого года, когда мешики решили отправиться на поиски новых земель для их захвата, и для этой цели они /92/ выбрали трёх вождей или военачальников, одного они звали Шиуци [xinçi], другого – Текпацци [tespaçi], а третьего – Куаутлике [coantlique]⁹⁶, и с этими троими начали своё путешествие множество мешиков (рисунки не сообщают их число), и они несли с собой изображение и образец для постройки своих храмов, с тем чтобы иметь возможность возводить их для Вицилопочтли, куда бы они не пришли. Итак, они попрощались с храмом, который у них был в Астле [Azcla], и отправились в путь, по этой причине на рисунках [их] путь начинается с храма.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Как отбыли люди Колуакана, и какие народы отправились с ними, и как они назывались

Как уже рассказывалось, на восточном берегу реки у них рисуют город Колуакан, очень большой город с густонаселёнными землями вокруг него, и так как им их не хватало, они решили пойти поискать землю, чтобы поселиться, и, вместе они избрали военачальником и вождем человека по имени Йовальтлатлауки [ynqualtlatlanqui]⁹⁷, и чтобы названиями селений, которые они имели в этой земле, пользовались, они нарекли ими новые, в той стране, куда прибыли. Говорят, что с ними отправились сопровождавшие народы, и каждый взял с собой своего бога, которому они поклонялись, и образец собственного храма, потому как храмы были разные и не были одни, как другие, по этой причине их и изображают по-разному; и с ними отправились те, кто из Колуакана, который был главным городом, и поэтому разместился Колуакан в двух лигах от этого города, где они поселились после того, как пришли, и об этом будет сказано дальше. Они забрали своего бога, которого называли Синтеоль [çinteul], сына Пильцинтектли [pinçetecli], вышли оттуда шочимильки [suchimulco], и забрали своего бога,

⁹³ Астлан, «Место белых цапель», легендарная прародина мешиков, от названия которой происходит их более известное обозначение «астеки» («ацтеки»).

⁹⁴ Букв. «Гора Кузнечиков», возвышенность на западном берегу озера Тескоко, напротив острова, где был основан Теночтитлан, была известна своими источниками. В настоящее время в черте Мехико.

⁹⁵ Колуакан («Место Изогнутой Вершины») изображен вблизи Астлана на листе 1 «Кодекса Ботурини». Д. Дуран называет прародину мешиков Астлан Теоколуакан [Aztlán Teoculhuacan] (Diego Durán. Historia de las Indias de Nueva España e islas de la Tierra-Firme. Vol. 1. – México, 1867. – P.16).

⁹⁶ Куаутликецци [Cuauhtliquetzqui] назван главным *теомама* (носителем идола Уицилопочтли) в «Хронике Мешикайотль» (Fernando Alvarado Tezozomoc. Crónica Mexicáyotl. Trad. directa de náhuatl de Adrián León – México, 1998. – §39) Согласно «Анналам Тлателолько» (§112) Куаутликецци стал вождем мешиков в год 4-Акатль (1171) после смерти Тлотепетля [Tlotepetl]. В листе 2 «Кодексе Ботурини» (лист 2) в качестве носителей образа Уицилопочтли фигурируют персонажи по имени Коатликецци и Куаутликоатль.

⁹⁷ Букв. «Багрянец Ночи». Источники упоминают двух правителей Колуакана по имени Йоваллатонак [yohuallatonac], «Блеск Ночи».

называемого Келастли [quelazcli]⁹⁸, и это был олень Мишкоатля, о котором уже говорилось; отправились атитлалаваки [atitlalabaca]⁹⁹ и их бог Амимитли [amimicli]¹⁰⁰, который был жезлом Мишкоатля [mixcoatli], и они почитали его за бога, и несли тот жезл в память о нём; отправились мискике [mizquique]¹⁰¹ с Кецалькоатлем в качестве своего бога; чальки [chalco] отправились с Тескатлипокой Напатекутли [tezcatlīpuca napatecli]¹⁰² в качестве своего бога. Отправились и люди Тлакопы [tacuba], и Колуакана [culuacan], и Аскапоцалько [ascapuzalco], которых звали теупанеками [tenpanecas]¹⁰³, и эти другие народы несли в качестве своего бога Окотекутли [ocotecli]¹⁰⁴, являющегося огнём, и по этой причине в их обычаях было сжигать на огне всех взятых на войне пленных. Только эти народы, говорят мешики, и никто более отправились в путь, хотя люди Тескоко [tazcuso] и Тлашкалы [tascala], и Вешоцинко [gvejogingo] хвастаются и хвалятся, что тоже пришли когда и мешики, и что они тоже из той земли. Все эти народы с их богами отправились в путь в этот первый год, которым был Текпатль [tecpatl]¹⁰⁵, и пришли, построившись отрядами.

⁹⁸ Киластли [Quilaztli], «Огородница», она же Сивакоатль [Cuhuacoatl], «Самка змеи», или Йаосиватль [Yaocihuatl], «Войтельница». Божество плодородия, деторождения и войны. Согласно «Легенде о Солнцах» вместе с Кецалькоатлем создала людей текущей мировой эпохи (Сказания о Солнцах. – С.81).

⁹⁹ Атитлакийан [Atitalaquiia] или Атитлатекпан [Atitalatecpān] упоминается в «Хронике Мешикайотль» и у Дурана как одна из местностей, которую прошли мешики во время своих странствий (Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. – §50; Diego Durán. *Historia de las Indias* ... – P.26).

¹⁰⁰ Амимитль [Amimitl], бог рыбной ловли, почитался в Куитлауаке.

¹⁰¹ Мискик – город-государство на южном побережье озера Чалько.

¹⁰² Напатекутли [Nappatecuhtli], «Четырежды Владыка», бог-покровитель ремесленников, изготавливавших циновки.

¹⁰³ Тепанеки [tepaneca], народность, заселившая западную часть долины Мехико.

¹⁰⁴ Окотекутли [Ocotecuhtli], «Владыка факела», он же Отонтекутли [Otontecuhli], «Владыка отоми» или Куэкуэш [Cuexueh]. Согласно «Кодексу Риос» главным богом тепанеков был бог огня Веветеотль, «Старый Бог» (Сказания о Солнцах. – С.181).

¹⁰⁵ Год 1-Текпатль (соответствующий 1064/1065 г. или 1168/1169 г.) в качестве даты исхода из прародины указывают также «Хроника Мешикайотль» (§14), «Кодекс Ботурини» (лист 1), «Мексиканский кодекс 23—24» (стр.18). Впрочем, учитывая, что основание Теночтитлана также относят к этому году, это, скорее всего, отражает ритуально-календарную значимость даты (середина 52-летнего цикла), а не историческую реальность.

Маршрут движения мещиков по долине Мехико согласно «Истории мексиканцев по их рисункам» и «Мексиканскому кодексу 23—24».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

**О пути, по которому они шли, и о местностях, через
которые они проходили, и о том, сколько времени
в каждом из мест, где они останавливались, они проводили**

Отправившись в путь, они пришли к двум высоким горам, расположились посреди этих гор и оставались там два года, и поскольку нет рисунков о тех днях, которые они провели до того как достигли этого места, ничего точно не известно, известно лишь, что до того, как

они пришли к этим горам, они считают один год, а два года они провели там, выращивая то, что им было необходимо для пропитания и чтобы в дальнейшем взять с собой, и здесь они воздвигли свой первый храм Вицилопоча, соответственно тому, как в том городе. Эти две горы располагались друг напротив друга, а их поселение было посередине между этими горами.

/93/ После того как прошло три года со времени их отбытия из Астлы [astla], откуда отправились в путь мешики, как уже сообщалось об этом, они покинули стоянку или место у двух гор, где они находились два года после постройки храма Вицилопочу [uchillogos], о чём говорилось выше, и пришли в долину, где росло множество больших деревьев, которую они называли Куау (а) штикака [quausticaca]¹⁰⁶ из-за множества растущих там сосен, и там они остались на год, который стал четвёртым с того времени, когда они покинули свои дома. Оттуда они отправились и пришли в место, которое называли Чикомостоке [chicomuxtoque]¹⁰⁷, и они обосновались там, и оставались там девять лет, и поэтому здесь они завершили счёт тринадцати лет с момента их отбытия, и когда они покинули это место, они оставили его опустошенным; и там были рождены Тлакошкин [tlacuxquin], и М (и) аусамойоваль [mançamoyagual], и Миуакесиватле [minaqueciguatle], – двое мужчин и одна женщина, знатные особы, и здесь полностью завершился счёт тринадцати лет их странствий, и они начали отсчёт второго тринадцатилетия.

Когда они покинули Чикомостоке [chicomuztoque], они пришли на равнину, которая там, где сейчас проживают чичимеки, и она находится напротив Пануко, и здесь они оставались три года, и этой долине они дали название Коатликамак [cuatlicamat]¹⁰⁸. По окончании трёх лет, они отправились дальше и пришли в одно урочище [rancho], которое называли Матлавакала [matlauacala]¹⁰⁹, где они прожили три года и где воздвигли храм Вицилопочу, оттуда они пришли в другое урочище, названное ими Окосака (па) [осоҫаҫа]¹¹⁰, и возле него жили отоми [otomies], уроженцы той земли; и здесь они оставались пять лет и воздвигли ещё один храм Вицилопочу, и здесь завершились одиннадцать лет второго тринадцатилетия со времени, как они отправились.

С этой остановки они пришли к горе Коатебеке [coatebeque]¹¹¹, расположенной перед Толлой, и когда они пришли, масевали с большим благоговением несли накидки пяти женщин, которых создал Тескатлипока и которые умерли в тот день, когда было создано солнце, как об этом уже сказано, и из этих накидок вышеупомянутые женщины заново возродились, и блуждали по этой горе, совершая покаяние, пуская кровь из своих языков и ушей; и когда четыре года покаяния прошли, женщина по имени Коатликуэ [quatlique]¹¹², будучи девственницей, взяла небольшое количество белых перьев и положила их за пазуху, отчего забеременела, не познав мужчину, и у неё родился Вицилопоч, заново родился, он много раз возрождался, так как был всемогущим богом и мог совершать всё, что пожелает.

¹⁰⁶ В «Анналах Тлателолько» (§114) эта местность называется Уашкуаутла [Uaxcuauhtla]. По «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр.19) приход туда мешиков относится к году 5-Текпатль (1172/1173 г.).

¹⁰⁷ Согласно «Летописи Куаутитлана» и Иштгильшочитлю Чикомосток был прародиной, из которой вышли чичимеки (Сказания о Солнцах.— С.265; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. — С.43). В традиции астеков-мешиков, у которых была собственная прародина, Астлан, Чикомосток либо отождествляется с ней (Fernando Alvarado Tezozomoc. Crónica Mexicáyotl. — §§17, 22), либо оказывается одной из ранних стоянок по дороге. Тем не менее, в текстах часто употребляется устойчивое выражение *Chicomoztoc Quinehuayan*, «Семь Пещер Прародины» (букв. «Семь Пещер – Место Исхода»).

¹⁰⁸ В «Анналах Тлателолько» (§115) Коатликамак [Couatlicamac], «Змеиная Глотка». Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 20) мешики пришли туда в год 2-Точтли (1180/1181 г.).

¹⁰⁹ Согласно «Анналам Тлателолько» Матлауакаллан [Matlauacallan], «Место Охотничьих Сетей». По данным «Мексиканского кодекса 23—24» (стр. 21) мешики пришли туда в год 5-Калли (1184/1185 г.).

¹¹⁰ В «Анналах Тлателолько» (§115) Окосакапан [Осоҫаҫаран], «Место Сосновой хвои». Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 22) мешики пришли в эту местность в год 9-Калли (1189/1190 г.).

¹¹¹ По «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 23) приход мешиков в Коатепек относится к году 6-Акатль (1199/1200 г.).

¹¹² «В юбке из змей».

И снова возродились к жизни 400 мужчин¹¹³, которых создал Тескатлипока и которые умерли до того, как было создано солнце, и когда они увидели, что женщина была беременна, они решили сжечь её, но родился Вицилопоч в полном вооружении и убил всех 400 мужчин¹¹⁴; и этот праздник его рождения и убийства 400 мужчин они справляют каждый год, как об этом будет рассказано в главе, посвященной праздникам¹¹⁵; а перед праздником постились те, кто хотел, восемьдесят дней, во время которых они принимали пищу лишь один раз за день; и этих 400 мужчин, которых Вицилопоч убил, жители провинции Коско [cuzco] сожгли и сделали своими богами, и поклонялись им как таковым вплоть до наших дней, и таким способом они отметили в первый раз праздник рождения Вицилопоча и устроенную им резню 400 мужчин.

Приход мешиков в Толлан. «Мексиканский кодекс 23—24», с.26 (*Bibliothèque nationale de France*).

Когда завершились тридцать три года с того времени, когда они покинули свои дома, они отправились дальше и из Коатепеке пришли в Чималькоке [chimalcoque]¹¹⁶, где пробыли три года; оттуда они пришли в Шикок [sicox], где они прожили ещё три года и построили храм, и поместили там шест [mastel] Вицилопоча; и через тридцать девять лет с момента их отбытия, они забрали шест Вицилопоча и отдали его Виувальти [vingualti], чтобы тот нёс его с величайшим благоговением во время их путешествия, и они пришли в Тлемако [tlemaco]¹¹⁷, что возле Толы, и воздвигли храм Вицилопочу, и оставались там двенадцать лет, а по прошествии этих двенадцати лет они ушли оттуда и отдали шест Вицилопоча и отдали её Касици [saçici], чтобы

¹¹³ В данном случае речь идёт о Сенцон Уицнауа («Четыреста Южных»), олицетворении звёзд южной части неба. Их смерть от Уицилопочтли является метафорой угасания звёзд в лучах восходящего солнца.

¹¹⁴ Миф о рождении Уицилопочтли в Коатепеке и истреблении Сенцон Уицнауа подробно излагает Саагун в главе 1 книги III своей «Всеобщей истории» (Сказания о Солнцах. – Сс.111—121), он же содержится параграфах 44—46 «Хроники Мешикайотль».

¹¹⁵ Речь идет о празднике Панкецалистли.

¹¹⁶ Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 24) мешики пришли в Чималько в год 10-Акатль (1203/1204 г.).

¹¹⁷ По данным «Мексиканского кодекса 23—24» (стр. 25) мешики пришли в Тлемако в год 4-Точтли (1203/1204 г.). По данным источников так называемой «Группы X» («Кодекс Ботурини», «Кодекс Обен», Мексиканский манускрипт 40, Мексиканский манускрипт 85) мешики пришли в Тлемако после Толлана и Аттилакиа, в год 8-Акатль, 1227/1228 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X o los anales del grupo de la Tira de la Peregrinación. Evolución pictográfica y problemas en su análisis interpretativo // Journal de la Société des américanistes. 2005, 91—1. – Pp.37—42).

он его нёс. И после всего этого они пришли в (А) тлитлалакиа [tlitlalaquia]¹¹⁸, селение хорошо известное и расположенное вблизи Толы, где они провели два года и построили храм Вицилопочу; а по завершении этих двух лет мешики пришли и в сам город Тола¹¹⁹, который в те дни был заселён уроженцами этой земли, коими являлись чичимеки, а когда они пришли в упомянутый город, /94/ они воздвигли храм Вицилопочу и поместили перед ним курильницы, какие и сейчас используются, в которые положили копал и другие благовония; и как только мешики прибыли, перед жителями страны предстал Вицилопоч в чёрном, и они слышали причитания Вицилопоча, доносящиеся из-под земли, и они спросили, почему бог мешиков плакал под землёй, и сказали – потому что все жители Толы были обречены на смерть. Четыре года спустя одна старуха, уроженка Толы, бродила взад и вперёд, раздавая бумажные флажки, прикрепленные к палочкам¹²⁰, всем местным жителям, и они брали их, чтобы подготовиться, ибо должны были умереть; и затем они все ложились на камень, на котором мешики по обычаю совершали свои жертвоприношения, и некто, заботившийся о храме, воздвигнутом в Толе, по имени Текипойоль [tequipyuul], бывший иноземцем, и которого считали дьяволом, убил их всех; и до того как мешики воздвигли свой храм, тот камень был храмом для жителей Толы; и так умерли все жители Толы, и никто не остался в живых, и остались владыками Толы мешики.

Мешики в Цомпанко. «Мексиканский кодекс 23—24», с.29 (*Bibliothèque nationale de France*).

Отправившись затем из Толы, они пришли в место, где сейчас расположено селение Атотонильтенко [atotoniltcngo]¹²¹, где они оставались один год, а оттуда они пришли в селе-

¹¹⁸ Современная Атиталакиа [Atitalaquia] в штате Идальго. По «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 27) приход туда мешиков относится к году 13-Акатль (1219/1220 г.), в соответствии с источниками «Группы X» (которые в этом случае включают также Принстонский Манускрипт №8) – в год 10-Текпатль, 1216/1217 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X ... – Pp.37—44).

¹¹⁹ В соответствии с «Анналами Тлателолько» (§118), «Мексиканским кодексом 23—24» (стр.26—27) и источниками «Группы X» мешики сначала пришли в Толлан, а после него в Атлитлалак, что лучше соответствует географии. Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 26) мешики пришли в Толу/Толлан в год 11-Калли (1217/1218 г.), согласно источникам «группы X» – в год 3-Текпатль, 1195/1196 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X ... – Pp.37—44).

¹²⁰ Бумажные флажки прикрепляли к телам предназначенных для жертвоприношения. У Саагуна аналогичный рассказ относится к циклу сказаний о гибели Толлана при Се-Акатле Топильцине (Сказания о Солнцах. – С.144).

¹²¹ Современный Атотонилько-де-Тула [Atotonilco-de-Tula] в южной части мексиканского штата Идальго, к северу от долины Мехико. Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 27) мешики пришли туда в год 2-Калли (1221/1222 г.), согласно источникам «Группы X» – в год 13-Текпатль, 1232/1233 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X ... – Pp.37—39).

ние Текошкиак [tecuzquiac]¹²², где они провели четыре года; затем они пришли в селение Апаско [razco]¹²³, а из Апаско [razco] – в Цомпанко [zumpango], где оставались три года, а когда они уже были возле города Цомпанко [çumpango]¹²⁴, они встретили одного теочичимека [teul chiehimesa] по имени Тлавицкаль Потонки [tlavizcal potongui]¹²⁵, который вышел к мешикам, увидев их приход; и он принес в жертву Вицилопочу, богу мешиков, одного чичимека, которого ранее захватил в плен на войне, и они насадили его голову на шест, и поэтому это селение зовётся Цомпанко, что означает шест, на который насаживают человеческие головы. Оттуда, по прошествии трёх лет, они отправились в путь и пришли в Тлилак [tlilac], где прожили семь лет, и когда, покинув то место, они следовали своим путём, то перед тем, как прибыли в Куаутитлан [clautitlan]¹²⁶, чичимеки захватили одну из мешикских женщин, которую отвели в Мичоакан [miehuacan]¹²⁷, и от неё происходят все жители Мичоакана, которыми до того времени были чичимеки, и они продолжили свой путь в Куатитлан [quatitlan]¹²⁸, где они пробыли один год. Оттуда они продолжили путь и пришли в Экатепеке [ecatebeque]¹²⁹, где оставались один год, а когда они покинули (Э) катепеке, они достигли Непопоалько [нерорпалько]¹³⁰, что означает «место счёта», потому что там они подсчитали всех, кто пришёл; но неизвестно и не осталось памяти в их рисунках, сколько их было. Здесь они построили дом для Сипана [cipan] и Шиукаке [xinsaquel], которые занимались переписью прибывших людей, и отсюда дальше отправились три мешика, одного звали Навальци [navalci], другого – Теуаци [tenaci], а третьего – Чиаутототль [chiautotolt]; и эти трое отправились поселиться в Малиналько [marinalco]¹³¹, селение, существующее в наши дни; и, находясь там, мешики построили храм Вицилопочу в Цимальпале [çimalpal], в двух лигах¹³² от города Мешико, и затем мешики дали имя Тлатлатевике [tlatlatevique], горе возле Чимальпа [chimalpa], а оттуда они пришли к другой горе под названием Коатлитлан [quatitlan], расположенной в двух лигах от Мешико, где они провели четыре года, и оттуда они пришли к горе под названием Виса-

¹²² Текишкиак [Tequixquiac], местность к северу от Сумпанго в долине, связывающей долину Мехико с долиной Мескиталь. По «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 28) мешики пришли туда в год 9-Текпатль (1228/1229 г.).

¹²³ Современный Апаско-де-Окампо [Апахсо-де-Осампо] на крайнем юге долины Мескиталь (север современного штата Мехико). По данным «Анналов Тлателолько» и «Мексиканского кодекса 23—24» мешики пришли сначала в Апаско, а затем в Текишкиак. Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 27) приход в Апаско относится к году 5-Текпатль (1224/1225 г.), в соответствии с источниками «Группы X» – в год 4-Текпатль, 1236/1237 г. (Castañeda de La Paz, M. El Códice X ... – Pp.37—44).

¹²⁴ Современный Сумпанго.

¹²⁵ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§51) Тлавицкальпотонки был правителем Атенко [Atenco], доброжелательно встретившим мешиков и выдавшим свою дочь Тлакуильшочитин [Tlacuilmochitzin] за одного из их вождей. В версии «Анналов Тлателолько» (§119—120) сам Тлавицкальпотонки был захвачен в плен и принесен в жертву. Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр.29) мешики прибыли в Цомпанко в год 13-Текпатль (1232/1233); сопроводительная сцена изображает свадебную церемонию, за которой наблюдает правитель, обозначенный знаком «Точтли». Согласно сведениям, приводимым Клавихеро, владыка Цомпанко Точпанекатль [Tochpanecat], «Человек из страны кроликов», женил своего сына Илуикатля [Ilhuicatl] на знатной женщине из мешиков по имени Тлакапанцин [Tlacapantzin] (Clavijero, Francisco Javier. Historia antigua de México y de su conquista: sacada de las mejores historiadores españoles... / por Francisco J. Clavijero; traducida del italiano por J. Joaquín de Mora. – México, 1844. – P.71).

¹²⁶ Город-государство чичимеков западнее озера Шальтокан.

¹²⁷ Согласно «Хронике Мешикайотль» и Д. Дурану эта женщина по имени Малинальшочитль [Malinalxochitl] была сестрой Уицилопочтли, и так как она занималась вредоносным колдовством, он приказал оставить её спящей на дороге (Fernando Alvarado Tezozomoc. Crónica Mexicáyotl. – §§38—39; Diego Durán. Historia de las Indias ... – Pp.22—23).

¹²⁸ Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 30) мешики пришли в Куаутитлан (перепутанному с Коатлитланом) в году 9-Калли (1241/1242 г.).

¹²⁹ Селение на западном берегу озера Тескоко, южнее пролива между озерами Тескоко и Шальтокан. По «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 30) приход туда мешиков относится к году 6-Точтли (1238/1239 г.).

¹³⁰ Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 31) мешики пришли в Непопоалько в год 11-Акатль (1243/1244 г.).

¹³¹ Малиналько – селение и государство в долине Толука к юго-западу от Мехико.

¹³² По всей видимости, речь идет о т.н. «короткой» лиге, 4,19 км.

чичитлан [visachichitlan]¹³³, где в настоящий момент жители квартала Сантьяго [Santiago]¹³⁴ имеют свои цветники [suchiles], отсюда они пришли к горе под названием Теополько [teubulco], отсюда в Тенайокан [tenayuoan], и так как там умер один знатный мешик, они его назвали Тепайука [tepayuca] или Тепайуко [tepayuco], потому что так звали знатного человека, который там умер¹³⁵, и в этом месте они нашли в качестве владыки одного чичимека по имени Тлоци [Tloçí]¹³⁶; здесь они возвели храм Вицилопочу и принесли в жертву женщину, и устроили великий праздник, красочно нарядив её по этому поводу, так как того требовал их обычай, когда в жертву приносилась женщина. По окончании праздника в честь Вицилопоча, они отправились в путь и пришли к горе под названием Тепешакилла [terexaquilla], где прожили девять лет; а когда девять лет прошли, они спустились с этой горы и поселились возле скалы, из которой бил тёплый источник, ныне известной под названием Эль-Пеньольсильо [el peñolcillo]¹³⁷, разделяющий кварталы Мешико и Сантьяго, и всё вокруг упомянутой скалы было тогда высохшим, и там текла вода из Чапольтепеке [chapultepeque], и они соорудили некую ограду из извести и камней, чтобы собирать эту воду, и они прожили там на той скале четыре года; /95/ отсюда они пришли к Чапольтепеке¹³⁸, где они обустроили водный поток, и расставили вокруг множество палочек с флажками, подобных тем, которые старуха раздавала жителям Толы, когда те захотели принести себя в жертву, о чём уже сообщалось; затем мешики перестали жить в Чапольтепеке, отправились дальше и пришли в Тлачетонко [tlachetongo], где ныне Сан-Ласаро, возле тианкеса [рынка] мешиков, а отсюда они добрались до квартала под названием Акуалькомас [aqualcomas], расположенного рядом с упомянутым тианкесом, а отсюда – до Веветлана [vetetlan], а отсюда – до Исокана [ixocan], находящегося на пути в Кой [o] акан [cuuacan]¹³⁹, а отсюда они прибыли в Теоколуакан [tenculuacan], где в наши дни добывают соль, а отсюда – к горе под названием Тепетокан [tepetocan], что возле Койоакана [cuuocan], а отсюда по дороге к Вицилопочко [vchilobusco]¹⁴⁰, что на расстоянии двух коротких лиг от Мешико, и то селение называется Сиавуилат [ciavuhilat] на языке чичимеков, которые его заселяли, и те чичимеки имели богом Упочитли [vbuchilti], бога воды; и этот бог воды наткнулся на индейца, нёсшего шест и накидку Вицилопоча, и когда он встретил его, он дал ему некое оружие, с помощью которого они убивают водную дичь, и копьеметалку; и поскольку Вицилопоч был левшой, также как и этот бог воды, говорили, что он, должно быть, был его сыном, и что они были большими друзьями, и они переименовали селение, где встретились с ним; до этого оно называлось Вичилат [vichilat], а с тех пор стало называться Вицилопочко [vchilobusco].

ГЛАВА [ДВЕНАДЦАТАЯ] [Возвращение в Чапольтепек]

Оттуда они пришли в Колуакан, где встретили в качестве владыки Ачитометля [achitometl]¹⁴¹, а затем они прошли далее к горе с названием Висачитла [visachitla], что нахо-

¹³³ Вишачтитла [Huixachtitla] упоминается среди остановок мешиков между Экатепеком и Чапольтепеком в «Хронике Мешикайотль» (§52).

¹³⁴ Т. е. Сантьяго-де-Тлателолько, северной части Мехико.

¹³⁵ В «Хронике Мешикайотль» (§52) это селение упоминается как Текпайокан [Теспайосан]. Там мешики справили начало очередного 52-летнего цикла в год 2-Акатль в 1247 г. («Мексиканский кодекс 23—24», стр. 31).

¹³⁶ Имеется в виду, по всей вероятности, правитель чичимеков Тенайоки Тлоцин Почотль (возможно правил в 1231 – 1267 гг.).

¹³⁷ По всей видимости, тождественен Тетепецинко [Tetepetzinco], упомянутому в «Анналах Тлателолько» (§124). По данным «Мексиканского кодекса 23—24» (стр. 33) мешики пришли туда в год 11-Текпатль (1256).

¹³⁸ Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 35) мешики пришли в Чапольтепек в год 9-Акатль (1267/1268 г.).

¹³⁹ Город тепанеков у юго-западного побережья озера Тескоко.

¹⁴⁰ Селение на восточном берегу озера Шочимилько.

¹⁴¹ Текст воспроизводит ту же версию, что и один из информаторов Чимальпаина Алонсо Хименес, а также «Анналы

дится возле Истапалапы, а оттуда они пришли в Кешомальк (о) [queximalc], где прожили три года; и оттуда они отправились в Кополько [capulco], и повернули к Тлачочкалько [tacuxcalco], находящемуся на пути в Тлальманалько [talmanalco]¹⁴², где они построили храм Вицилопочу, и в этом месте, в Тлачочкалько, собрались все мешики, и Шинтеца [xintēca] и Калей [caley], и Ицкоатль [escualt], будучи их вождями, обратились ко всему народу, что, так как чичимеки, коренные жители этой земли, сами не объединились против них, то чтобы и они разделились на множество частей, и чтобы не быть узванными, по разному подстригли волосы, и так всё произошло, и об этом говорят, что Вицилопоч приказал им так поступить, и каждый из тех, кто отделился, забрал с собой своё оружие, а те, кто остался там, взяли перья и шкуру оленя Ми (ш) коатля, и свои дротики в качестве оружия, и по мешку для сбора плодов опунции, потому что в те дни люди ничем другим не питались¹⁴³; затем они продолжили идти дальше в сопредельные места, и вожди снова обратились к людям, сказав им, что они должны в течение четырех лет быть рассеянными и скрываться, а в конце сказанного срока им всем надлежит воссоединиться в Сакакипе [sacaquira]; и когда прошло четыре года, они все вместе собрались и вернулись к горе и источнику¹⁴⁴ в Чапольтепеке, и там они схватили Копиля [copil], сына той женщины, которую взяли в плен чичимеки¹⁴⁵, чьи потомки являются народом Мечо-акана, и они принесли его в жертву, вырвав и подняв к солнцу его сердце, и они остались жить в Чапольтепеке на пятнадцать лет.

Тлателолько», согласно которой Ачитометль правил перед Акшокуаутли [асхокуаутли], а тот перед Кошкоштли [сохсохтли], царствовавшим в конце XIII – начале XIV или в первой четверти XIV в.

¹⁴² Селение в области Чалько на юго-востоке Мексиканской долины.

¹⁴³ В «Мексиканском кодексе 23—24» (стр. 38—39) указано, что в годы 3-Акатль – 8-Текпатль (1287 – 1292 гг.) мешики рассеялись среди 11 племен.

¹⁴⁴ «Мост Чапольтепеке»: здесь вероятно ошибка – вместо fuente записано puente (примечание Г. Филлипса, Phillips Jr, H. Notes upon the Codex Ramires. – P.647, n.43).

¹⁴⁵ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§40) Копиль был сыном колдуньи Малинальшочитль, сестры Уицилопочтли, и правителя Малиналько Чималькуаутли [Chimalcuauhtli]. «Мексиканский кодекс 23—24» и «Хроника Мешикайотль» (§55) относят его пленение и смерть к году 1-Калли (1285/1286). К этому же году «Хроника Мешикайотль» (§58) относит нападение малинальков, будто бы убивших мешикского вождя Куаутликецки; можно предположить, что на самом деле это были связанные между собой события.

Пленение Копиля. «Мексиканский кодекс 23—24», с. 38 (Bibliothèque nationale de France).

ГЛАВА [ТРИНАДЦАТАЯ] [Жертвоприношение Копиля]

Пока они оставались в Чапольтепеке, у них было три вожда, одного звали Куаутликеци [clautliqueci], сын знатного человека, который привёл их, и имел то же имя, о чём было рассказано, и Сипа [cira], сын Сипайя [ciraу], и Вициливитль [vichiliutl], сын Тлавицкаль Потонки¹⁴⁶, и они выбрали последнего своим правителем, чтобы тот правил ими, и он правил ими все пятнадцать лет, которые они провели в Чапольтепеке. У этого Ви/96/циливитля было две

¹⁴⁶ Согласно «Хронике Мешикайотль» (§51) Вициливитль Старый был не сыном, а внуком Тлавицкальпотонки, сыном его дочери Тлакуильшочитль.

дочери, одну звали Тоскашоч [tuzcasuch], а другую – Чималашоч [chimalasuch]¹⁴⁷. И, как мы уже об этом писали, в Чапольтепеке было совершено жертвоприношение сына женщины, которую чичимеки похитили и отвели в Мечоакан, чьи потомки являются жителями Мечоакана. Говорят в этом месте, что вышеупомянутый сын той женщины пришёл в Мечоакан, чтобы повидаться с двумя мешиками, и когда они захотели принести его в жертву, он сказал, что его можно принести в жертву только в Мечоакане, где была его мать, так, по этой причине с ним произошла схватка по приказу Вициливитля и Куатликеци, и, победив его, принесли его в жертву¹⁴⁸, и закопали его сердце в местечке под названием Теночтитлан [temestitan], и впоследствии на том же месте основали город Мешико, а голову они предали земле в Тлочитонко [tluchitongo].

ГЛАВА [ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ] [Смерть Вициливитля.]

По прошествии этих девяти лет, они также провели в мире и покое и двадцать пять последующих лет, Вициливитль правил ими, и они построили на холме Чапольтепеке большой храм Вицилопоча; и когда мешики там находились, местные жители, которые все были чичимеками, все объединились и напали на них¹⁴⁹, и стали лагерем с южной стороны Чапольтепеке, и когда настала ночь, они напали на мешиков и убили их, но несколько спаслись бегством и нашли убежище в зарослях тростника и в бухтах лагуны, что были расположены неподалёку; и они сожгли построенный храм, и люди Шальтоки [caltoca] захватили двух дочерей Вициливитля [viçiliutl] и увели их в плен; и также был взят в плен Вициливитль, и люди Колуакана убили его, после того как тот был взят в плен; а те, кто сбежал и спасся, скрывались в зарослях тростника восемьдесят дней и питались только травой и змеями¹⁵⁰, и они несли с собой Вицилопоча, будучи <...>¹⁵¹.

¹⁴⁷ Согласно «Анналам Тлателолько» (§145) и «Записи о прибытии мешиков» Чимальпаина дочерей Вициливитля Старого звали Чималашочицин и Тоспаншочицин. Те же две женщины представлены в, «Кодексе Риос» (лист 72r) и в «Кодексе Ботурини» (лист 20); в «Происхождении и поколениях царей и владык Колуакана» их называли Аскальшочицин [azcatlchochtzin] и Чималашочицин [chimallaxotzin]; в «Мексиканском кодексе 23—24» (стр. 40), указана только одна, Чималашочитль. По данным «Хроники Мешикайотль» (§51) это были не дочери, а сёстры Вициливитля Старого.

¹⁴⁸ Согласно «Анналам Тлателолько» (§§126—135) Копиль состоял на службе у правителя Колуакана Акшокуаутли и прибыл к мешикам, чтобы околдовать их вождя Куаутликеци. Тому, однако, удалось избавиться от чар и вместе с другим жрецом Уицилопочтли, Теночем, они заманили Копиля в рошу под предлогом поисков его дочери Шикомойауаль [Xicomoayual], и там убили. В версии «Хроники Мешикайотль» (§§53—56) Копиля в местности Тепецинко убивает сам Уицилопочтли.

¹⁴⁹ В «Записи о прибытии мешиков астеков» Чимальпаина врагами мешиков названы жители Колуакана, Шочимилько, Куанауака, Шальтокана и тепанеки, в «Хронике Мешикайотль» (§61) – тепанеки из Аскапоцалько, колуаканцы, шочимильки, куйтлауаки и чальки. «Кодекс Риос» (71v), «Мексиканский кодекс 23—24», «Анналы Тлателолько» (§145) и «Запись о прибытии...» относят разгром мешиков в Чапольтепеке к году 1-Точтли (1298).

¹⁵⁰ О бедствиях мешиков после разгрома в Чапольтепеке красочно повествуют «Анналы Тлателолько» (§146): «В этом году они были разрушены, в году 1-Точтли. В этом году царь Уицилиуитль, мешик, и его дочь Чималашочицин были уведены в Колуакан, Симатекатль [Cimatecatl] и Тескакоуакатль [Tezcasouacatl] были уведены в Шочимилько и Тоспашоч [Tozpaohoch] в Матлацинко. Увели женщин в Куаунауак, увели Коуацонтли [Couatzontli] и женщин в Чалько. Увели Вицильтекатля [Uitziltecatl] и женщин в Аколуюакан. Увели женщин в Шальтокан [Xaltocan]. Увели также Тепанцина [Tepantzin] и Тескатламиауальцин [Tezcatlamiaualtzin]. Но они убежали в Тепане [Tepan] и соединились с другими к Колуакане. Небольшое число тех, кто остался, укрылись в Асоколько [Asocolco], среди вод. Пять дней прошли, когда люди пришли просителями, с униженными сердцами, в Колуакан».

¹⁵¹ Здесь в манускрипте очевидно пропущен текст.

ГЛАВА [ПЯТНАДЦАТАЯ] [Захоронение сердца Копиля]

Мы рассказывали, как сердце Копиля, сына женщины, ушедшей в Мечоакан, было предано земле в Теночтитлане, а причиной для этого послужило следующее событие – однажды, когда Коаутликечи стоял под кроной одного дерева, перед ним явился Вицилопоч и приказал ему похоронить в том месте сердце, так как то место являлось его домом, и пришёл он туда по этой причине, и оно было похоронено там.

ГЛАВА [ШЕСТНАДЦАТАЯ] [Подчинение Колуакану.]

Когда всё вышеупомянутое свершилось, мешики, скрывавшиеся среди зарослей тростника и трав, были вынуждены уйти оттуда, гонимые голодом, и пришли в Колуакан в поисках пищи; и, по прибытии, они сказали людям той земли, что они пришли служить им и чтобы их не убивали, и те потребовали у них Вицилопоча, сказав, что если они его отдадут, они не станут их убивать; и они отдали людям Колуакана перо и шест Вицилопоча, и остались служить им¹⁵². В те дни правителем Колуакана был Ачитометль [achitometl], а Чальчиутлатонак [chalchiutlatonac]¹⁵³ – главой [principal], и был у них очень красивый храм, в котором жители Колуакана отмечали праздник в честь Сивакоатль [ciguacoatl], жены бога преисподней, которую жители Колуакана почитали своим особым божеством.

/97/ ГЛАВА [СЕМНАДЦАТАЯ] [Война с Шочимилько.]

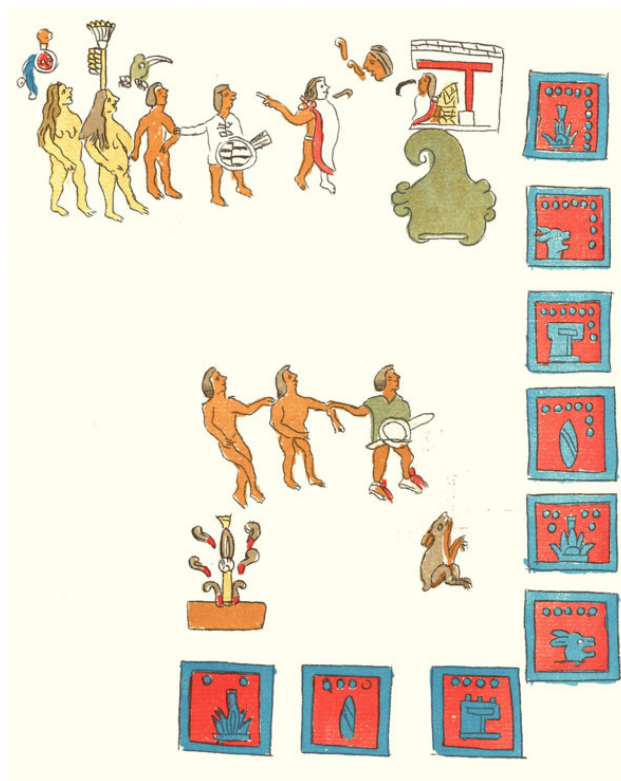
В течение двадцати пяти лет мешики находились под властью людей Колуакана¹⁵⁴, в это время люди Колуакана вели войну с людьми Шочимилько, и чтобы убедиться, были ли мешики настоящими воинами, они приказали тем пойти с ними и помочь им; а мешики, думая, что они говорят это, чтобы овладеть их женщинами, отправили лишь десятерых мешиков с ними на войну, а остальные остались в своих домах, находившихся в Тисапане [tiçapan], который ныне в черте Койоакана, и они приказали тем десяти отправившимся на войну людям не убивать шочимильков, а лишь брать их в плен и отрезать у них уши; и десять мешиков так хорошо сделали это, что захватили в плен восемьдесят шочимильков и отрезали у них уши, и так люди Колуакана признали, что мешики были настоящими воинами¹⁵⁵.

¹⁵² Победенные мешики были поселены в Тисапане, пригороде Колуакана.

¹⁵³ Ачитометль назван правителем Колуакана, разгромившим мешиков, в источниках так называемой «ацтекской группы» (Diego Durán. *Historia de las Indias* ... – Pp.35—36; Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. – §§80—82), однако, там речь идет о поражении, понесенном мешиками в 1323 г. Правитель по имени Чальчиутлатонак также известен среди владык Колуакана, но его правление источники относят к первой половине XIII в. В «Кодексе Ботурини» (лист 20) в качестве победителя Уицилиутля Старого указан Кошкоштли.

¹⁵⁴ В 1299 – 1323 гг.

¹⁵⁵ Согласно «Записи о прибытии мешиков астеков» Чимальпаина это произошло в год 6-Акатль (1303 г.). Тот же сюжет, хотя без даты, воспроизводится на листе 21 «Кодекса Ботурини», его упоминает также Д. Дуран (Diego Durán. *Historia de las Indias* ... – Pp.115—116).

Изгнание мешиков из Чапольтепека. «Кодекс Риос», с. 72r.

ГЛАВА [ВОСЕМНАДЦАТАЯ] [Бегство из Колуакана.]

По истечении вышеупомянутых двадцати пяти лет мешики покинули построенный ими храм Вицилопоча в Колуакане и воздвигли другой, очень большой, в Тисапане [tiçaraa], и когда колуаканцы увидели такой величественный храм, они спросили мешиков, что у них будет в том храме и что они в него поместят; и на это им ответили – сердца, и когда колуаканцы услышали ответ, они бросили туда солому и нечистоты, издеваясь над мешиками¹⁵⁶. Тогда мешики [схватили колуаканскую женщину] по имени Авенци [avençi]¹⁵⁷ и принесли её в жертву Вицилопочу, измазав стену кровью из её ноги¹⁵⁸; и когда колуаканцы увидели это жертвоприношение, они были поражены и поднялись против мешиков, и те все побежали к Катитлану [catitlan], реке, которая течёт возле Койоакана, и продолжали бегство вплоть до Нештикипаке [nextiquiraque], где ныне находятся десять дворов, подчинённых Мешико, а Кошкоци [soxsoçi]¹⁵⁹, глава Колуакана, благосклонно относился к мешикам, и так как [его соплеменники] поднялись против мешиков, он многих колуаканцев убил.

¹⁵⁶ Чимальпаин сообщает, что на алтаре храма Уицилопочтли были обнаружены перья козодоя (зловещей птицы по поверьям науа) и нечистоты.

¹⁵⁷ Вероятно, сильно искаженное переписчиком имя *Toçi*, наименование божества, которому была принесена жертва и олицетворением которого она считалась (Diego Durán. *Historia de las Indias* ... – Pp.35—36).

¹⁵⁸ Согласно источникам «ацтекской группы» убитая была дочерью колуаканского правителя Ачитометля; мешикские жрецы не только принесли её в жертву, но также сняли с трупа кожу и обрядили в неё идол богини Тоси (Diego Durán. *Historia de las Indias* ... – Pp.33—34; Fernando Alvarado Tezozomoc. *Crónica Mexicáyotl*. — §§76—78).

¹⁵⁹ Кошкоштли правил в Колуакане в 1300 -1324 гг. (годы 3-Текпатль – 1-Текпатль) по версии «Летописи Куаутитлана». Н. Дейвис, опираясь на версию Чимальпаина, относит его правление к 1309 -1327 гг. (Davies N. *The Toltec Heritage: From the Fall of Tula to the Rise of Tenochtitlan*. – Norman, 1980. – P.388)

Основание Теночтитлана. «Кодекс Риос», 73v.

ГЛАВА [ДЕВЯТНАДЦАТАЯ] [Основание Тлателолько и Теночтитлана.]

Когда все вышеупомянутые двадцать пять лет, о чём уже написано, прошли, начался первый год¹⁶⁰, в котором они начали проникать в пределы Теночтитлана Мешико [tenustitlan méxico] и заселять его, и они пришли в Истакалько [istacalco], местность возле Мешико, а оттуда они отправились в Мишиукан [mixiucan], где женщина родила ребёнка, которому дали это название, что означает «родильный дом» [paridero]¹⁶¹, и оттуда они расселились в округе под названием Темаскальтитлан [temazcaltitlan], что означает округ бань, и который в наши дни является районом и округом Св. Петра и Св. Павла, и здесь, говорят некоторые, мешики, которых вёл Вицилопоч, сбились с пути, и зароптали против него, и Вицилопоч сообщил им во сне, что так и должно быть, что сейчас они возле того места, где найдут свой дом и пристанище, и что те, кто возроптал против него, совершили грех подобно людям с двумя лицами и двумя языками; и для того, чтобы заслужить прощение, пусть они изготовят голову с /98/ двумя лицами и двумя языками, и, изготовив голову из зёрен, которыми они питались, пусть пускают в неё стрелы, и, пусть, завязав глаза, те, кто стрелял в изображение, ищут его, и, найдя, съедят его, распределив между собой; и так было сделано, и они все вместе поселились в Тлатилолько [tatlilulco], который был небольшим островом, а ныне называется квартал Сантьяго. В этот первый год, в котором мешики пришли в вышеупомянутое место, Вицилопоч явился перед одним из них по имени Тиноче [tiunche]¹⁶² и сообщил ему, что его дом должен быть на этом небольшом участке земли, и что мешикам больше не нужно скитаться, и пусть он скажет им, чтобы когда настанет утро, они отправились на поиски некоего человека из Колуакана, у так как тот их оскорбил, и принесут его в жертву, и отдадут солнцу в качестве пищи. И отправился Шомемитлеут [xomemitleut]¹⁶³, и схватил человека из Колуакана по имени Чичилькуа-

¹⁶⁰ Из приведенных ниже датировок событий Конкисты следует, что первым годом основания Мехико Теночтитлана в «Истории» считался 1323 г.

¹⁶¹ «Хроника Мешикайотль» (§85) сообщает, что новорожденной была девочка по имени Концаллан [Contzallan].

¹⁶² То есть, Теноч.

¹⁶³ Шомимитль [Xomihmitl] назван в числе мешикских вождей времен основания Теночтитлана в «Кодексе Мендосы» (2г),

утли [chichilquautli], и принесли его в жертву восходящему солнцу; и они называли это место Куаумитлитлан [quanmixtlitlan]¹⁶⁴, которое затем называли Теночтитлан [tenustitlan], потому что они нашли там кактус-опунцию, проросший на камне, корни которого были в том месте, где лежало захороненное сердце Копиля, о чём уже написано.

«Хронике Мешикайотль» (§111) и «Мешикской истории или хронике» Чималпаина (стр. 19).

¹⁶⁴ «Место множества облачных орлов».

Мексиканская долина в XIV – XVI вв.

ГЛАВА [ДВАДЦАТАЯ] [История Теночтитлана и Тлателолько.]

На второй год поселения в Мешико мешики начали закладывать основание большого и разраставшегося храма Вицилопоча¹⁶⁵, который быстро увеличивался, так как каждый владыка из тех, кто следовали в Мешико, надстраивал над имеющимся строением такое же по размеру, как то, которое было возведено там первыми поселенцами; и испанцы застали храм очень высоким и прочным, и широким, и там было на что посмотреть.

В те дни у мешиков была владычицей Илланкуэитль [illancueitl], знатная госпожа, приказывавшая у них; и она была женой Акамапичтли [acamarichi], уроженца Колуакана, а она была из Коатличана [coatlixan]¹⁶⁶, и, несмотря на то, что он был из Колуакана, происходил от мешиков, так как его мать была замужем за одним знатным колуаканцем, а мать была из мешиков¹⁶⁷. И после того, как он женился, по совету своей жены пришёл в Мешико, и она сказала ему, что раз уж он из знати, а у них не было владыки, пусть бы они взяли его своим правителем, и так он стал первым правителем. А его жена умерла спустя двадцать четыре года после основания Мешико¹⁶⁸; и после её смерти они выбрали его своим правителем, потому что когда она была жива, он был только знатным человеком¹⁶⁹. За три года до этого, то есть спустя двадцать один год от основания Мешико, мешики начали войну против жителей Колуакана и сожгли их храм¹⁷⁰. На следующий год, двадцать второй от основания города, колуаканцы увидели, что мешики достигли столь многого за эти двадцать два года, и были охвачены страхом, и повезли своих богов в каное в Шочимилько [suchimilco]; и когда они достигли селения Куаутлеастан [cuantleaxtan], солнце стало светить так ярко, что ослепило их, и они ничего не могли видеть, пока не оказались вблизи Мешико, и построили для себя небольшой храм недалеко от того места, где сейчас стоит скотобойня.

На двадцать восьмой год от основания города¹⁷¹, в год, когда завершилось пятидесятидвухлетие, состоялся большой праздник, во время которого погасили все огни по всей земле, и когда они все были погашены, они добыли новый огонь на горе Истапалапа [estapalapa]. Этот праздник проводился через каждые пятьдесят два года, то есть когда должны были тринадцать раз пройти четыре их года, что составляет 52.

На тридцать первом году от основания города¹⁷² начал извергаться огонь из вулкана, а в сорок седьмом году мешики покорили Тенайоку [tenayuca]¹⁷³ и сожгли её храм, который был из соломы, а жителями Тенайоки были чичимеки.

¹⁶⁵ Вей Теокалли, остатки которого находят в центре современного Мехико в районе площади Сокало.

¹⁶⁶ Город-государство акольуа на восточном побережье озера Тескоко.

¹⁶⁷ В источниках «ацтекской группы» мешиком является отец Акамапичтли, а его мать – царевной из Колуакана. При этом сообщается, что вследствие раздоров в Колуакане он еще ребенком был вывезен в Коатличан и воспитывался там. Инициатива провозглашения Акамапичтли правителем (тлатоани) Теночтитлана при этом принадлежит мешикской знати (см. например: Diego Durán. Historia de las Indias ... – Pp.43—45).

¹⁶⁸ В 1346 г.

¹⁶⁹ На самом деле между указанными в «Истории» датами смерти Илланкуэитль и воцарения Акамапичтли прошло 29 лет, и кто стоял во главе мешиков все это время совершенно неясно. Возможно, дата смерти Илланкуэитль рассчитана неправильно.

¹⁷⁰ В 1343 г. Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр. 48) и «Кодексу Теллериано-Ременсис» (29г, европейская дата указана для следующего 52-летнего цикла) война мешиков с Колуаканом произошла в год 11-Акатль (1347/1348 г.), согласно «Анналам Тлателолько» – в год 12-Текпатль (1348/1349).

¹⁷¹ В 1350 г.

¹⁷² В 1353 г.

¹⁷³ В 1369 г. «Мексиканский кодекс 23—24» (стр.52) относит войну мешиков с Тенайокой к году 8-Точтли (1370/1371 г.).

На пятьдесят второй год от основания города¹⁷⁴ люди Тлатилолько попросили владыку у Тесосомоктли [teçuxomutli], владыки Аскапоцалько [escapuçalco], и он дал им владыкой Теотлевака [teutleuac], чьё правление не продлилось и сорока дней, так как он чванился доблестями, которых вовсе не имел. Тесосомоктли [Teçucumutli]¹⁷⁵, тот был мешик, и был выбран людьми Аскапоцалько своим правителем как один из двух, которые у них были по обычаю, и у них всегда их было столько, вплоть до этого дня.

Куакуауипцаваке [Quaquanruanaque]¹⁷⁶ был вторым владыкой людей Тлатилолько, кого правитель Аскапоцалько назначил им; его правление длилось пятьдесят дней¹⁷⁷, по окончании которых они сбежали от него; его изображали с когтями на ногах. В пятьдесят третьем году после основания¹⁷⁸ Акамапичтли [acamarichi] был провозглашён правителем Мешико. В пятьдесят шестом году мешики начали войну против шочимильков и сожгли их храм¹⁷⁹; а в год 59 Акамапичтли покорил Мискике [mezquique]¹⁸⁰. В год 63 от основания города¹⁸¹ из Мешико в Куашимальпан [guaximalpan]¹⁸² отправились сорок мужчин и женщин, а отомы из Матлацинко [matalcingo]¹⁸³ обнаружили их и вероломно убили их в Куитлалаваке [cuitralauaca]¹⁸⁴.

На семидесятый год от основания города¹⁸⁵ Акамапичтли покорил Куитлалаваку и сжёг у них их храм. На семьдесят третий год¹⁸⁶ правитель Акамапичтли умер, и они провозгласили Вициливици [vicilivci], сына Акамапичтли, своим правителем. В год 75¹⁸⁷ Миауцишиуци [miciuçixiuci], дочь Ицкоаци [escoaci], владыки Куэрнаваки [cuernavaca], жена Вициливици [viciliuci], родила Мотисому [muticuma] старшего, которого сначала звали Ильвикан Минаци [iluican minaci]¹⁸⁸, а впоследствии Мотисомой; так как его отец был правителем против воли многих людей, сын сменил своё имя на Мотисому, что означает «рассерженный правитель» [señor enojado]. В год 79¹⁸⁹ сестра Вициливици вышла замуж за Иштлильшочитльци [istlisuchilci], владыку Тескоко [tezcuco]¹⁹⁰, и родила Несавалькойоци [neçavalcuyuci]¹⁹¹, став-

¹⁷⁴ В 1374 г.

¹⁷⁵ По данным «Мексиканского кодекса 23—24» (стр.52) Тесосомок стал правителем Аскапоцалько в год 10-Текпатль (1371 г.), согласно «Хронике Мешикайотль» (§169) – в 1366 г. По версии «Хроники Мешикайотль» (§69) он происходил из царского дома Колуакана, согласно Иштлильшочитлю – принадлежал к местной тепанекской династии (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – Сс.47—48)

¹⁷⁶ Другое имя – Эпкоацин [Epcouatzin].

¹⁷⁷ По данным «Мексиканского кодекса 23—24» (стр. 53) и «Хроники Мешикайотль» (§163) Куакуауипцауак стал правителем Тлатилолько в год 13-Акатль (1375), согласно «Анналам Тлатилолько» (§228) – в год 1-Точтли (1403/1404), а умер в соответствии с «Хроникой Мешикайотль» (§163) в год 4-Точтли (1418/1419), т.о., он правил то ли 43 года, то ли 14 лет.

¹⁷⁸ В 1375 г. Согласно «Хронике Мешикайотль» (§117) и Чимальпаину Акамапичтли стал правителем в год 5-Акатль (1367/1368), согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр.53) и «Кодексу Мендосы» (2v) – в год 1-Текпатль (1376/1377). Разница в 9 лет может быть связана с разным статусом, который Акамапичтли имел в 1367 и 1376 годах.

¹⁷⁹ Под тем же годом 4-Акатль (1379) войну с Шочимилько помещает «Мексиканский кодекс 23—24» (стр.53).

¹⁸⁰ «Мексиканский кодекс 23—24» (стр.54) относит завоевание Мискика к тому же году 7-Точтли (1382/1383).

¹⁸¹ 1386 г.

¹⁸² Куаушимальпан (современный Куахимальпа-де-Морелос) – альтепетль (раннегосударственное образование) в горах к западу от Теночтитлана на границе современных Федерального Округа и штата Мехико.

¹⁸³ Матлацинки (самоназвание ботуна [Botuná]) – индейские народности, в XIII – XVI вв. населявшие долину Толука и территорию между ней и Мичоаканом.

¹⁸⁴ Город-государство, столица которого располагалась на острове в проливе между озерами Шочимилько и Чалько. Ту же дату войны с Куитлауаком (год 5-Калли) указывает «Мексиканский кодекс 23—24» (стр.56).

¹⁸⁵ В 1392 г.

¹⁸⁶ 1395 г.

¹⁸⁷ 1397 г. «Мексиканский кодекс 23—24» (стр. 56) и Чимальпаин («Правители Мешико и Тешкоко») указывают в качестве даты рождения Мотекусомы Илуикамины следующий год 10-Точтли (1398).

¹⁸⁸ Более известна форма Илуикамина [Iluicamina], «Целящийся в Небеса».

¹⁸⁹ 1401 г.

¹⁹⁰ Имеется в виду Иштлильшочитль Оме-Точтли, правитель Акольуакана со столицей в Тескоко в 1409- 1418 гг. Вышедшую за него замуж сестру Вициливитля звали Матлальсиуацин [Matlalcihuatzin] или Матлальшочитль [Matlalxochitl] (Сказания о Солнцах. – С.291; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.70).

шего [в дальнейшем] правителем Тескоко. В год 81¹⁹² мешики подчинили Куашимальпан [quaximalpan], принадлежавший отоми¹⁹³.

В год 85 от основания города¹⁹⁴ мешики покорили Капицтлу [capiscla] и точно так же Куаушимилько [quanximilco]¹⁹⁵ в области Чалько [chalco], а затем в следующем году они вели войну против всех вышеупомянутых народов, и в тот год те сдались. На девяностый год от основания¹⁹⁶ они подчинили Тескиаке [tezquiaque]¹⁹⁷. На девяносто второй год¹⁹⁸ мешики отправили семерых знатных юношей [principalejos] выяснить, были ли воинственны люди Почтлана [puchitlan]¹⁹⁹, и когда они проходили через Шальтокан [xaltocan], трое из них были вероломно взяты в плен и убиты, а четверо других спаслись бегством. На следующий год покорили область Тескоко и начали [войну] за Тепепан [teperan]²⁰⁰, хотя владыка этого не хотел, и когда увидел их, оставил и ушёл в Тесомолько [tezmulco], селение в Шойоцинко [suuosingo]; отец <...> мёртвый, потому что они были в мире с мешиками.

Затем в следующем году 94²⁰¹ умер Вициливицин [viciiliucin] и они провозгласили правителем одного его брата по имени Чимальпопокаци [chimalpurusaçi]²⁰². В год 97²⁰³ люди Тескоко [tuzcuso] перешли на сторону [se entregaron] Чимальпопокаци²⁰⁴, и в тот же год захватили Толансинко [tulançingo], и мешики целый год добывали его. В год 99²⁰⁵ люди Тлатилолько пошли в Толу, и поскольку там ранее [все] вымерли и оставили своего бога, называемого Тлакавепан [tlacaueran]²⁰⁶, то они взяли его и принесли его в Тлатилолько.

¹⁹¹ Несауалькойотль родился в год 1-Точтли, 1402 г. («Мексиканский кодекс 23—24», с.57; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.71).

¹⁹² В 1403 г.

¹⁹³ «Кодекс Мендосы» (5v) относит Куашимальпан к завоеваниям Ицкоатля, а не Вициливитля.

¹⁹⁴ 1407 г. На некую войну в год 6-Акатль (1407/1408 г.) указывает «Мексиканский кодекс 23—24» (стр. 58).

¹⁹⁵ Капицтла (Акапицтла [Acapiztla], Йекапистла [Yecapixtla]) и Куаушимилько – селения в области Чалько (в современном штате Морелос к юго-востоку от Мехико).

¹⁹⁶ 1412 г.

¹⁹⁷ «Кодекс Мендосы» (4v) относит Текишкиак и Чалько к завоеваниям Чимальпопоки.

¹⁹⁸ 1414 г.

¹⁹⁹ Современная Вейпохтла [Huepochtla] на границе штатов Мехико и Идальго.

²⁰⁰ Речь идет о первой войне между Аскапоцалько и Акольуаканом, в которой мешики участвовали в качестве подчиненных союзников тепанеков. Ф. де Альва Иштлильшочитль (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.72) относит начало этой войны к году 1-Акатль (1415 г.), а «Мексиканский кодекс 23—24» (стр. 59) – к году 2-Текпатль (1416). По сведениям Иштлильшочитля военные действия продолжались 4 года.

²⁰¹ В 1416 г.

²⁰² Большинство источников считает Чимальпопоку сыном Вициливитля.

²⁰³ В 1419 г.

²⁰⁴ Речь идет о второй войне Аскапоцалько (чьими союзниками по-прежнему оставались мешики) и Акольуакана, в ходе которой большинство подчиненных Иштлильшочитлю Оме-Точтли поселений перешло на сторону его противников, а сам Иштлильшочитль погиб (Сказания о Солнцах. – Сс.304—312; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – Сс.73—80; Juan de Torquemada. Monarquía Indiana / Ed. Miguel León-Portilla. México, 1977. Vol. 1. – Pp.156—160). Разные источники указывают различные, хотя и близкие, даты этого события. Ф. де Альва Иштлильшочитль относит гибель своего предка и тезки к осени 1418 г., в год 4-Точтли (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.78). «Кодекс Мендосы» (3v) помещает Тескоко и Толланцинко в число завоеваний Вициливитля, последним годом правления которого считает 3-Калли, закончившийся в феврале 1418 г. Согласно «Мексиканскому кодексу 23—24» (стр.60) Иштлильшочитль Оме-Точтли погиб в году 5-Акатль (1419/1420). После его гибели основная часть владений Акольуакана была разделена между мешиками – Уэшотлу получил Тлакатеоцин из Тлателолько, а Тескоко – Чимальпопока.

²⁰⁵ В 1421 г.

²⁰⁶ «Богатырь, силач» (букв. «муж – колода»). Божество Тлакауэпан почиталось на празднике Тошкатль наряду с Тескатлипокой, Уицилопочтли и Куэшкоцином. Так же называли имперсонатора Тескатлипоки, которого приносили в жертву на этом празднестве

События 1426 – 1429 гг. «Мексиканский кодекс 23—24», с.62 (*Bibliothèque nationale de France*).

В год 105 от основания Мешико²⁰⁷ умер Тесосомок [teçocumuc], владыка Аскапоцалько²⁰⁸, и поскольку Маштлато [maxtlato], сын (Te) сосомака [çocumuc], был правителем Койоакана [cuiuacan] при жизни своего отца²⁰⁹, а его отец умер, он прибыл быть владыкой Аскапоцалько; и он приказал, чтобы все выступили против Мешико, и когда Чимальпопокаци [ximalpurisacsi], владыка Мешико, увидел, что страна встала против него, он убил себя²¹⁰, и когда он умер, мешики выбрали своим правителем одного из его братьев по имени Ицкоаци [izcuaci]²¹¹. И когда Тлакатеотли [tlacateultli], правитель Тлатилолько [tatilulco] увидел огромную власть и могущество, которые имел владыка Аскапоцалько, он бежал от него, но не преуспел в этом, так как его настигли возле источника в Шальтоке [saltoca] и там его убили²¹²; и это случилось потому, что прежде, чем тот стал владыкой Аскапоцалько, правитель Тлати-

²⁰⁷ 1427 г.

²⁰⁸ В источниках представлены разные даты смерти Тесосомока. «Хроника Мешикайотль» (§169) относит её к году 12-Точтли (1426/1427 г.), Ф. де Альва Иштлильшочитль (Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – С.85) – к году 13-Акатль (1427 г.), «Мексиканский кодекс 23—24» (стр. 61) – к году 1-Текпатль (1428/1429 г.). В «Кодексе Шолотль» (лист 8) указано, что Тесосомок умер в день 13-Акатль и был похоронен в день 4-Оллин. Если это был год 12-Точтли, указанные даты соответствуют 9 и 13 сентября 1426 г., если год 13-Акатль – 27 и 31 мая 1527 г.

²⁰⁹ По сведениям Чимальпаина Маштла правил в Койоакане 17 лет.

²¹⁰ Существуют две главные версии смерти Чимальпопоки. Согласно источникам «ацтекской группы» (Альварадо Тесосомок, «Кодекс Рамиреса», Дуран) в конце правления Тесосомока усиление мешиков стало вызывать недовольство части тепанекской знати, и после смерти старого завоевателя оно вылилось в открытую вражду. Поводом к ней будто бы стало намерение мешиков построить водовод из Чапольтепека, что обеспечило бы им контроль над стратегически важными источниками пресной воды. Желая предупредить строительство, захвативший власть в Аскапоцалько Маштла послал в Теночтитлан отряд воинов, которые проникли во дворец и убили Чимальпопоку с сыном (Diego Durán. Historia de las Indias ... – Pp. 62—65; Fernando Alvarado Tezozomoc. Crónica Mexicáyotl. – §176). По данным тескоканской традиции (Иштлильшочитль, Торкемада) Чимальпопока оказался соучастником заговора, организованного с целью убийства Маштлы его братом Тайацином (Кецалойацином), за что был подвергнут заключению в деревянную клетку, и то ли был заморен голодом, то ли повесился в клетке (Сказания о Солнцах. – С.328—331, 333—334; Juan de Torquemada. Monarquía Indiana. – Pp. 169—173, 175—177). По версии «Хроники Мешикайотль» (§185) убийству Чимальпопоки предшествовало поражение мешиков в битве с тепанеками и осада Теночтитлана. Иштлильшочитль указывает, что смерть Чимальпопоки произошла в день 10-Шочитль года 13-Акатль (Сказания о Солнцах. – С.334), то есть, 1 октября 1427 г.

²¹¹ Согласно другим источникам («Хроника Мешикайотль», «Кодекс Рамиреса», Д. Дуран, «Мешикская история или хроника» Чимальпаина) Ицкоатль был не братом, а дядей Чимальпопоки, сыном его деда Акамапичтли от рабыни.

²¹² Согласно Иштлильшочитлю Тлакатеотль был убит в день 11-Сипактли года 13-Акатль, т.е., 2 октября 1427 г. (Сказания о Солнцах. – С.335).

лосько имел происшествие с его женой, и по этой причине тот приказал его убить. В этом году Несавалькойоци [neṣagualcuuyci] бежал из Тескоко, потому что тескоканцы восстали против мешиков²¹³.

В следующем 106 году жители страны по приказу правителя Аскапоцалько занялись войной против Мешико, но один из вождей Аскапоцалько по имени Тототайо [totolayo]²¹⁴ в 108 году²¹⁵ стал стремиться к миру с мешиками, а ме/100/шики не захотели [мира], пока не убьют правителя Аскапоцалько, и, увидев, что нет другого способа достигнуть мира, они постарались, чтобы тот был убит, и так это и сделали²¹⁶.

В год 109²¹⁷ восстал Тлатилолько²¹⁸, но в 112 году они пошли сдаться мешикам. На следующий год, 113²¹⁹, Куаутлатоаци [quautlatoāci], правитель Тлатило (ль) ко восстал против Мешико, и вскоре однажды ночью ему во сне явился один из богов, которым они поклонялись, и сказал ему, что он содеял зло, и по этой причине он сдался Мешико, и мешики не захотели убивать его, но отдали его же людям, чтобы те его умертвили, и они его убили²²⁰.

В [год] 117²²¹ мешики овладели Куаутитланом [guautitlan]²²², а на следующий год умер Ицкоаци [izcoāci], и они провозгласили своим владыкой Мотисому-старшего. В год 125²²³ от основания Мешико обновился и стал огромным [храм] Вицилопоча.

В 128 году²²⁴ в их праздник хлеба [pascua del pan]²²⁵ в Мехико выпал такой град, что обрушились дома и озеро замерзло²²⁶. В году 132²²⁷ были страшный град и голод, такой ужас-

²¹³ Согласно Иштлильшочитлю Несавалькойотль, воспользовавшись раздорами среди тепанеков и опираясь на сторонников своего отца, вместе с союзниками из числа тлашкаланцев и уэшочинков в 1428 г. захватил власть в Тескоко. Для борьбы против тепанеков он заключил союз с мешиками, что вызвало крайнее возмущение тескоканцев, и едва Несавалькойотль отправился на войну против Маштлы, они восстали против него (Сказания о Солнцах. – Сс.347—354, 356—361, 366—369; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – Сс.103—105, 107—109, 112—113).

²¹⁴ По всей видимости, Тототкиуацин [Totoquihuatzin], правитель Тлакопана.

²¹⁵ 1430 г.

²¹⁶ Сведения о конце Маштлы противоречивы. Ту же версию, что и «История» приводит Д. Дуран: тепанекская, в первую очередь койоаканская, знать после понесенных поражений стала стремиться к миру с мешиками, а поскольку препятствием к нему был Маштла, подослала к тому убийц (Diego Durán. Historia de las Indias ... – Pp.99—100). Согласно Иштлильшочитлю Маштла был схвачен во время штурма Аскапоцалько и принесен в жертву по приказу Несавалькойотля (Сказания о Солнцах. – Сс.362—364; Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – Сс.109—110). По Торкемаде (Juan de Torquemada. Monarquía Indiana. – P.198), и «Анналам Тлателолько» (§260) Маштла погиб во время захвата Аскапоцалько неприятелями. Из «Мексиканского кодекса 23—24» (стр. 62) следует, что Маштла погиб насильственной смертью то ли в Аскапоцалько, то ли в Койоакане. По данным «Хроники Мешикайотль» (§189—190) и Чимальпаина (Annales de Chimalpain. – P.102) после падения Аскапоцалько в году 1-Текпатль (1428 г.) он ушел в Койоакан, где пытался организовать сопротивление тепанеков, но, потерпев новое поражение, в году 4-Акатль (1431 г.), «исчез в ночи, бежал владыка Маштлацин, бывший царем в Аскапоцалько, он отправился через Койоакан и ушел в Тлачко», дальнейшая его судьба неизвестна.

²¹⁷ 1431 г.

²¹⁸ Выделенное курсивом вписано в рукописи на полях.

²¹⁹ Соответственно 1434 и 1435 гг.

²²⁰ Источники содержат взаимоисключающие данные о Куаутлате. Согласно Саагуну (VIII, 2) он правил тридцать девять лет, т.е. в 1427 -1465 гг. Эти сведения подтверждает упоминание об участии Куаутлата в военных действиях в году 8-Калли (1461 г.) в «Кодексе Теллериано-Ременсис» (33v). «Хроника Мешикайотль» (§195) указывает, что Куаутлатоацин, царь Тлателолько, умер в год 7-Текпатль (1460/1461 г.). Однако, в «Кодексе Мендоса» (6r) указано, что Куаутлат потерпел поражение от теночков и был убит в правление Ицкоатля, т.е. до 1440 г.

²²¹ 1439 г.

²²² Из «Кодекса Мендосы» следует, что Куаутитлан завоевывался мешиками по меньшей мере дважды: при Вициливитле (3v) и при Ицкоатле (5v); здесь речь идет о втором завоевании. «Погодные записи донна Габриэля де Айалы» (Domingo Francisco de San Antón Muñón Chimalpahin Cuauhtlehuanitzin. Codex Chimalpahin. – P.233) относят повторное подчинение Куаутитлана мешиками к году 12-Акатль (1439 г.)

²²³ 1447 г.

²²⁴ 1450 г.

²²⁵ По всей видимости, имеется в виду праздник Эцалькуалистли в честь Тлалока и Чальчиутликуэ; в 1450-е годы он справлялся в середине июня.

²²⁶ О снегопадах в год 7-Акатль (1447 г.) сообщает также «Кодекс Теллериано-Ременсис» (32r).

ный, что в следующем году было приказано, чтобы тот, кто возьмёт маисовый початок, хотя бы это было и его поле, умер бы за это.

В год 136²²⁸ Мотесома-старший создал диск из камня, извлечённый Родриго Гомесом [Rodrigo Gomez]²²⁹, у ворот дома которого он был закопан, и посередине его имеется отверстие, и оно очень большое, и в это отверстие они помещали тех, кого захватили на войне, привязанными, так что те могли орудовать только руками, и давали им щит и меч из дерева, и приводили туда троих человек, одного одетого как ягуар [tigre], а другого как пума [leon], а третьего как орёл, и все они сражались с пленником, и ранили его; затем они брали большой нож и вырезали его сердце²³⁰

²²⁷ 1454 г. О голоде в этом году (это был год 1-Точтли) сообщают практически все источники, освещающие историю ацтеков.

²²⁸ В 1458 г.

²²⁹ По всей видимости, именно эта скульптура, известная как «Монолит Санчеса-Нава» («Monolith Sánchez-Nava») была обнаружена в 1988 г. во время раскопок в Архиепископском дворце в Мехико. Она имеет диаметр 2,24 м. и высоту 68—76 см. На науатль такие камни назывались *темалакатли* [temalacatl].

²³⁰ Такое жертвоприношение устраивали на празднике Тлакашипеуалистли в честь Шипе Тоттека (см.: Историки Доколумбовой Америки и Конкисты. Книга первая. – Сс.418—419).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.